

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 4 февраля 1988 г. № 15 (642)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПИСЬМА О ПЕРЕСТРОЙКЕ

ЧТОБЫ ОЛЬГА СТАЛА КРАШЕ

Послушаем кино радиопередачу, газеты прочитаем — в ту, в там напомним, а жалобы и просьбы: «Дайте!», «Помогите!», «Просим оказать содействие...» Что ж, в трудном положении неплохо рассчитывать на чужую помощь...

Наш поселок Ольга — это самая что ни на есть дальневосточная глубинка. До Владивостока — не одна сотня верст. Обращена Ольга лицом к морю, раскинулась на берегах живописной, одноклассной бухты.

Все казалось бы хорошо, но, перефразируя поэта, можно сказать, что пока что наша глубинка, всего для тысяч жителей, Ольга — это в основном малообеспеченная. Застой в социально-экономической жизни района был уже настолько глубоким, что потребовал решительных и основательных перемен в его руководстве. Почти все районное начальство обновили. Но люди на селе остались те же, а их давно уже ничем не интересовало. «У нас одна забота — матрац да работа», — неслучайно шутили сельчане.

Что делать? Как оживить общественную атмосферу? Чем растормозить людей? Не скроем, стали мы искать в крайние инстанции человеческие просьбы о помощи. Да и сами, бывая во Владивостоке, просили денег, стройматериалов, оборудования для объектов соцкультбыта. Нам внимательно слушали, вежливо кивали, обещали подождать...

Увы, обещанного, как говорят, три года ждут. Стольким людям просто некуда правду сказать. Решали сами для себя, а потом в радио передавали руководителю всех предприятий о суботниках, пришли на него как сами... И пошло-поехало...

Так в поселке появился свой культурно-спортивный центр. На новой volleyball площадке мы тут же организовали турнир между предприятиями и организациями. Свои команды, конечно же, выставили и районские партии, и райисполком. И по вечерам в парке стало оживленно, весело... Потом еще одна зима — кроссы. Их стали регулярно устраивать на улицах Ольги. И снова интерес и массовые забегали резко возрос. Если некоторые руководители предприятий поначалу отмахивались от наших предложений, пробахивать — теперь с интересом ожидают новых стартов. Если прежде на утреннюю часовую физзарядку мы вы-

бегали только с председателем райисполкома Дмитрием Николаевичем Григорьевичем, то сейчас вместе с нами каждый раз разминаются десятки людей.

Заключив первую очередь парка, практически тем же составом мы отремонтировали школу-десятилетку. Дворец пионеров, выполнили немало работ по благоустройству поселка. С райцентра оздоровление социальной атмосферы распространялось на весь район. Оживились люди, активнее стали участвовать в общественных делах. При большой помощи населения возведены клуб и мещинский в селе Милославское, дома животноводов в селах Ветка и Перское, а в последнем открылся на ферме и магазин.

И это только лишь начало. При поддержке населения будем строить в селах несколько новых клубов. На всех фермах оборудуем сауны. Методом народной стройки возведем в Ольге просторный спортзал. На более отдаленную перспективу планируем строительство районного дворца культуры...

И все же должен я огорчиться: не от хорошей жизни строим мы хозяйство. Недаром в народе этот метод называют «партизанским». Лишь в малой степени — примерно на одну треть он обеспечивается фондовыми материалами. Все остальное приходится «добывать», то есть обменивать, перераспределять, словом, «хитрить».

Если песок, гравий, лес у нас пока свои, то цемент, шифером, краской, сантехникой, электрооборудованием, даже за общими гвоздями возмещаем гоним за тридевять земель. Даже специалистов из-за этого на предприятиях нередко подбирают по... пробным способностям. Ведь им и приходится в конечном счете «стоять» в ущерб своим прямым обязанностям. Стремимся каким-то образом преодолеть этот дилемматический подход, вырваться из замкнутого круга, решили расширить на месте базу строительного. Сейчас форсированно сооружаем кирпичного завода. Это позволит резко увеличить жилищное строительство. Но и тут на помощь со стороны рассчитывать не приходится. Будем строить собственными силами.

А. БОРОДУЛИН,
первый секретарь
Ольгинского района
Примерный врач, партин.

Фильма Московского производственного платочного объединения в Павловском Посаде — одно из старейших предприятий Подмосковья. Вот уже 175 лет идут отсюда по стране и всему миру знаменитые павловские платки.

Успешно закончил влад живущего года, намечены новые рубежи и главные сейчас без распыления мобилизовать резервы и не скимать достигнутых показателей.

Топор в аичу. Цез ричной выдоби.

Вакрмищиче А. Колосов выполняет планы на 170 процентов, награждена значком «Отличник качества».

Фото А. Скузидна.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА ЭКОНОМИЛИ НА МУЗЕЕ

При случае А. Успен не преминет подчеркнуть, что в бытность заведующим отделом он сам стоял у истоков создания гидрометеорологического музея Урала. А став начальником Уральского территориального управления по гидрометеорологии и контролю природной среды, заявил:

— Мы внимательно посмотрели, без чего в настоящее время можем обойтись... Без чего именно? Конечно, без этого самого... музея, истинно единственного в стране. Отчего же вдруг такая полнота создателя музея А. Успен, давший чудесную гражданственность, а вот койбытия без него решил по чисто экономическим соображениям, которые для лирики места не оставляют.

Чтобы привести в соответствие штатное расписание и зарплату персоналу, управляемому из 2.200 сотрудников сократить платок, без которых действительно можно обойтись. И оказалось, что в годовой отделе прямо-таки мизерная ставка директора музея. Экономить, конечно, нужно. В большом и малом. И не забывать о целесообразности. А ну как и другие предприятия и организации с переходом на контракт и самофинансирование начнут в целях экономии закрывать свои заводские музеи, клубы и дворцы культуры, сворачивать шефскую помощь школам и детским домам. Во что тогда обойдется обществу такая экономия средств?

Что ж, возможность подобного при телекратическом подходе далеко не исключена. Ждать, пока проблема во всем росте встанет? Что же касается экономии, то и музей, думаю, мог бы деньги зарабатывать. Например, экскурсиям по договору с городским экскурсионным бюро проводить или просмотр видеопленки на исторические, географические, экономические темы, ведь в музее-отделе проставлен видеоматрифон. Надо думать, искать, а не ждать по пути закрытия, реформирования.

«На дачах таблички! Учреждения культуры отличной работы». Это название музея получила еще в 1985 году. Его отличная работа уже в прошлом. Сегодня дарят на земле. Спрашивается где люди более четырех тысяч экспонатов и документов, десятая часть которых в архиве. Что с ними будет в дальнейшем? Ведь по части уничтожения ценнейшей опыт в управлении уже имеется. — пишет в корпункт газеты «Летер труд» Л. Федоров. — Вот двадцать назид руководств, в прошлом произвели институт научной библиотеки. Тогда в мануальную были сданы редчайшие издания начала XIX века. Среди них и многочисленные тома «Залеско императорского лесного института», весь архив который включался в... названном. Казалось бы, прошлые ошибки должны были звать чему-нибудь научить. Но не научили. Сказывают, видя, тупая наследственность влечет к повторению ошибок. С этим выводом автора письма трудно не согласиться.

В. ФОМИН,
(Наш соб. корр.)
СВЕРДЛОВСК.

Экран трех континентов

По новому регламенту в Ташкенте с 24 по 30 мая пройдет десятый Международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки. Об этом сообщено советским и иностранным журналистам на пресс-конференции, состоявшейся 3 февраля в Москве.

Впервые в рамках смотра будет проведен конкурс полнометражных художественных фильмов. Учреждены пять основных призов фестиваля — главный приз, приз за сохранение и развитие национальных традиций в киноискусстве, призы за лучшее исполнение мужской и женской ролей, за лучший дебют. Их вручит международное жюри, в составе которого приглашены участники видные мастера мирового кино. Состоится также информационный показ неигровых фильмов и ретроспективный показ лучших советских лент последних лет.

На фестивале будет работать профессиональный клуб кинематографистов — Прок-88. По примеру московского киносмотра гости и участники встретятся здесь с коллегами по профессии, познакомятся с искусством ведущих художественных коллективов Узбекистана. Известные режиссеры, актеры, киноведы примут участие в симпозиуме «Кино и традиции многонациональной культуры».

На ташкентском форуме будет работать кинорынок, организуемый всесоюзным объединением «Советспортфильм». Вопросы совместных постановок предположительно будут рассматриваться в переговорах с зарубежными деятелями кино.

Десятый киносмотр в Ташкенте пройдет под традиционным девизом «За мир, социальный прогресс и свободу народов». Его цель — популяризация лучших произведений киноискусства стран трех континентов, содействие творческому развитию их кинематографов.

(ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О вечерних телепередачах

А. Залманова, Горький:

— Как жаль, что дети не могут посмотреть интереснейший американский фильм «Жизнь на Земле», он идет по общеобразовательной телепрограмме в 23 часа. А по первой мы вынуждены смотреть детектив, который ничего не дает ни сердцу, ни главному, уму.

О телевизионном фильме «Спрут-2»

В. Шевченко, Кемерово:

— Демонстрация фильма предвещает второстепенные анонсы, сообщения о благополучии к нам ташкентского телевидения, разрешающего дневной показ. И что же! Показ ввиду весьма посредственной работы, сделанной по классическим законам: многокром, немного мелодрамы, немного мур-мур. Вспомнило «Семнадцать мгновений весны», «Мертвый сезон», «Место встречи изменить нельзя», и хочется сказать тем, кто закупает фильмы, словам Жванецкого: «Тщательный, ребята, надо, тщательный!»

О работе выставок

Т. Грачева, студентка, Москва:

— Два раза пыталась попасть в выставочный зал Академии художеств на Кропоткинской. Первая попытка — на выставку Крымского. На двери объявление: «Вход только для делегатов съезда дружинников».

Вторая попытка: «Только для работников творческих союзов». Осталась за дверью.

Выходит, те, у кого нет «особых прав», останутся малообразованными!

О публикациях «Нового мира»

И. Горюнов, Московская область:

— Начало романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» в первом номере не произвело никакого впечатления, хотя я и пытался читать между строк.

А вот «Идеалы или интересы» А. Нуйкина заставили много задуматься. Мысль о том, что у нас есть силы, неприкрыто игнорирующие линию партии на перестройку, приходящая мне и раньше. Считаю статью А. Нуйкина одной из лучших аналитических, теоретических, глубинного этапа гласности.

Об опере «Снегурочка» в Большом театре 31 января 1988 года

В. Богданович, Москва:

— Шедевр оперной музыки, сильная постановка, в спектакле многие артисты звучат, особенно дети. Почему? Да потому, что, кроме трех исполнительниц — И. Журинской, А. Федориной, Т. Ерестовой, — у всех остальных исполнителей, в том числе и у хора, ужаснейшая дикция, слов разобрать невозможно. Я слушал оперу в грамзаписи и знаю текст, а наша молодежь?

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница	4 страница	4-5 страницы
● Два взгляда на пьесу М. Шатрова «Дальше... дальше... Дальше!» высказывают журналист Л. Овручий и доктор философских наук, профессор МГУ А. Бутенко.	● Очерк о жизни и творчестве выдающегося советского композитора, классика азербайджанской музыки Кара Караева к 70-летию со дня его рождения.	● Под рубрикой «Город: века и современность» публикуется статья известным деятелем культуры Украины против грубого искажения неповторимого облика древнего Чернигова.

Театр справляет юбилей

Казахская ССР. Семилетнему республиканскому театру драмы Ф. М. Достоевского исполнилось пятьдесят лет. Состоялось торжественное собрание любителей сцены, посвященное юбилею артиста Федора Михайловича Достоевского республиканскому театру на случай: написать в середине прошлого века несколько лет назад в столице в Семилетии. Десяти лет советских и зарубежных классиков, драматургов-современников наших свое воплощение на сцене театра. Свои искусство артисты демонстрировали на зрительном в Барнауле, Новосибирске, Алма-Ате, Карагане, Новокузнецке, Волгограде.

Фрагмент театральной постановки, посвященной юбилею.

Фото В. Пашутина. (Фототроника ТАСС).

День полон событий

● Ровно полвека радуется любителей музыки своим искусством симфонический оркестр Донецка. Музыканты приглашали земляков на юбилейный концерт. Горно-алпийский мастерство исполнительницей артистки — горняки, металлурги, машиностроители. Славные страницы истории оркестра связаны с именами А. Канатурина, И. Дунаевского, Д. Кабалевского, которые нередко оставали за дирижерский пульт. С музыкантами из шестерского города охотно выступили многие выдающиеся исполнители. Среди них — Э. Гилельс, Я. Флор, Д. Ойстрах.

● «Священную память трагика» — так названа приуроченная к 45-летию прорыва блокады Ленинграда выставка, открывшаяся в городе на Неве. В нее вошли документы и фотоснимки, произведения изобразительного искусства, реликвии военных лет.

● Не собственной сцене впервые выступили самодеятельные артисты из чечено-ки-

гушского селения Эжаково. Здесь открылся Дом культуры, в котором просторный актовый зал, комнаты для занятий различных кружков и секций.

● «Мой народ — моя земля» — так называется выставка, которая открылась в выставочном зале Союза художников Узбекистана. Она рассказывает о жизни индийских детей и организован в рамках Фестиваля Индии в СССР.

● Авторский вечер народного артиста СССР Т. Хренникова состоялся в столице индустриального Кузбасса. Этот выступлением завершил недельный творческий отчет композитора перед труженниками шатерского края. Вместе с симфоническим оркестром Кузбасса под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Барсова он дал концерты в Ленинск-Кузнецком и Белове.

● Сказочные персонажи и герои литературных произведений авторов разных стран «поселились» в старинном особняке на Делягатской улице. Здесь, во Всесоюзном музее декоративно-прикладного и народного искусства, открылась выставка, которая получила название — «Кукольный дом».

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Ураган небрежения»

(«СК» от 15 сентября 1987 г.)

ЦК Компартии Киргизии сообщает, что статья «Ураган небрежения» опубликована в газете «Ураган» в республике Киргизия, высказываясь в адресом статьи по поводу неудовлетворительного состояния охраны памятников истории и культуры в г. Фрунзе, признавая правящую и сверхваляющей. В частности, на совещании отмечалось, что на протяжении последних двадцати лет в связи с перепланировкой столицы республиканский список зданий — памятников истории и культуры. Во всех случаях при словесных актах данной имело место грубое нарушение Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» со стороны Фрунзенского горисполкома, его Главного архитектурно-планировочного управления. Действительно, ряд памятников, указанных в статье, был разрушен в период 1940—1970 годов, то есть до создания в системе Министерства культуры республиканского методического кабинета по охране памятников.

За злостность и отсутствие контроля за сохранностью памятников истории и культуры решением Фрунзенского горисполкома от 19 ноября 1987 года начальнику ГлавАПУ г. Кутубаладзе, заведующему отделом культуры М. Тонкову строго указано, в заместителю начальнику ГлавАПУ А. Тамаргалеву объявлен строгий выговор. Эти же решения утвер-

денны перспективный план по благоустройству и реставрации памятников истории и культуры, в также городская комиссия по изучению вопросов по охране указанных памятников.

По поручению ЦК Компартии Киргизии в настоящее время Фрунзенским горисполкомом заключены охранные договоры с 37 предприятий-арендаторами, занимающими временно здания, взятые под государственную охрану, в это число входят и здание сунуонской фабрики, построенной чехословацким кооперативом «Интергласно». Сектором по подготовке «Свода памятников истории и культуры Киргизской ССР» Институтом истории Академии наук республиканской совместно с Министерством культуры Киргизской ССР заканчивается работа над очередными томами «Памятники г. Фрунзе». Готовятся соответствующие документы для принятия под государственную охрану домов, где выступал Д. Фрунзов и жил революционер-народоволец А. Баз. Установлен памятник знам на месте, где находился дом командира первого Пшавского полка Я. Логвиненко, произведен ремонт мемориала на братском кладбище в селе Кыман-Аскер.

Вопросы охраны памятников истории и культуры, в также меры по их благоустройству и реставрации взяты под контроль соответствующими отделами ЦК Компартии Киргизии.

М. ШЕРИМКУЛОВ,
секретарь ЦК Компартии Киргизии.

ИСТОРИЯ В УСЛОВИИ НАКЛОНЕНИИ

Из всех известных определений истории сегодня наиболее актуальным представляется определение Ююла Мишле: «История — это воскресение». Ковчег Клио, еще вчера безлюдный, постепенно заселяется. Оживают действующие лица недавней драмы, доселе погруженные в небытие расчерком не ведающего сомнений державного пера. В этом процессе роль литературы, искусства трудно переопределить.

Вот и в своей новой пьесе М. Шатров выводит на сцену Мартова, Спиридонова, Плеханова, Бухарина, Сталина, Зиновьева, Каменева, Троцкого... Вряд ли это встретит однозначную реакцию. Давно ли зритель или читатель, не мудрствуя, угадывал политическую физиономию персонажа по двум-трем внешним атрибутам? Меньшевик Мартов — бризжет словной и роулет пенсне, эсер Спиридонов — плюскогрудая истонка, а в кукле револьвер. Плеханов-барин, староста дельцев от народа. Троцкий либо расправляет матушку Рэсюю в таинственных послонских окопках, либо заваливается с французским романом на диван в то время, «когда колдуют фронты сжимается вокруг молодой Советской республики»...

О чем спорит многоголосый хор, выведенный на сцену М. Шатровым? Тема, которой автор не изменяет уже много лет, одна — Ленин, революция, ее противоречивая судьба. Поворот этой вечной темы может быть обозначен заключительной ремаркой: «Очень хочется, чтобы Сталин ушел...» Но пока что он на сцене...

Как долго он на ней пребудет? Дилектика переходов от зыбкой движущейся точки к точке, которая одна из составляющих элементов в максимально полной реконструкции прошлого. И прежде всего — прошлого, в котором прорыв от деревенской сохи к домам Магнитки совпал с провалом в средневековые и, возможно, дальше. В бытстве, которое, по словам Ленина, нельзя сделать безымянным, фигура Сталина возмущает подобием исполненного дружного Януса. Долгие годы она была повернута и благоговейно взирала своим монументальным безупречно-медальным ликом. Сегодня мы стараемся отыскать точку обзора, позволяющую рассмотреть и оборотную, теневую, трагедию грань.

Сказано: люди учатся на ошибках, народы — на трагедиях. Будем учиться. Как могло случиться то, что случилось? В поисках ответа М. Шатров отталкивается на беспрецедентный в аналах Ленинского драматургического код. Он переносит Ленина в хронологическое зазеркалье, откуда о культуре личности можно размышлять «постфактум».

Казалось бы, условное наклонение позволяет «проиграть» альтернативные варианты, не расставая все точки над «и», а, напротив, продолжая и развивая дискуссию. На это нацелены и прямые апелляции к залу, и другие приемы, должностные «возмутить» спокойствие аудитории.

И тем не менее, как мне кажется, автор не сумел в полной мере реализовать свою «заявку», раздвинуть спазмическое пространство до его окончательных пределов. И дело здесь не в недостатке драматургического материала или неумения им распорядиться, а в слабости концептуальной основы пьесы.

К многословному вопросу о культуре личности М. Шатров подошел как к тривиальной школьной задачке. ДАНО: известная ленинская мысль о том, что «Сталин слишком груб, и этот недостаток... становится нетерпимым в должности генсека...». С точки зрения предвзвешенности от раскола и с точки зрения навязанного мною выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого (выделено мной.— Л. О.), это не мелочь или это такая мелочь, которая может повлиять на дальнейшее пространство до его окончательных пределов. И дело здесь не в недостатке драматургического материала или неумения им распорядиться, а в слабости концептуальной основы пьесы.

Иными словами, небольшое умственное усилие хватило бы, чтобы избежать трагедии. У Шатрова выходит так, будто Ленин в сталинской грубости едва ли не провидел 37-й год. Однако, это не так. В 55 синих томах не сыскать ни единой строчки, которые можно истолковать как предвидение культа Сталина.

Разумеется, автор имеет право на собственную интерпретацию, но тут встает вопрос о достоверности, которое отделяет драматургическую версию от реального содержания документа. Трудно и, пожалуй, невозможно согласиться с положением, что грубость или другие недостатки члена Политбюро и секретаря ЦК могут стать источником историче-

ческих катаклизмов. Все же между грубостью и абсолютной, истинной «необходимой» властью — дистанция огромного размера. Роль личности (и ее пороков) в истории, как известно, велика — но не безгранична. Куда важнее наличие объективных предпосылок (социальных, экономических, политических, психологических и др.) того, что стало именоваться угрюмым словом «сталинизм». Мы долго старались их не замечать, оттого-то обломки сталинского культа сохранились на возведении зданий «волюнтаризма», а затем и «застоя». Представляю, как будущий автор пьес о Хрущеве или Брежнев, выстраивая концепцию, забывающую палача: Хрущев — своеобразен и порывист, Брежнев — падок на знания и ордена. Вот они, решающие мелочи...

Справедливость требует отметить, что подкупающая простота тезиса, к которому приходит или из которого исходит М. Шатров, вполне укладывается в простую логику традиции, сложившейся в историко-партийной науке. Вот-де была нарушена воля Ленина, отсюда все и началось. Убеждение в том, что нам славно бы шагало по пути демократического развития, кабы у Сталина отобрал пост генсека, приобрело, похоже, прочность предрассудка. Даже такой вздумавший исследовать, как Д. Волкогонов, отдает ему дань. Правда, он считает неисполнение воли Ленина не основной причиной, а «особенной».

Как бы огульная неопределенность концептуального фундамента, М. Шатров подкрепляет его рядом доказательств. Присмотримся к ним подробнее.

«Ленин. В декабре 22-го, понимая, что умираю, диктую письмо съезду партии, прошу прочитать его на съезде. Казалось бы, чего просить? Во что была превращена моя просьба? Троцкий. Я в этом не участвовал».

Ленин. Участвовал, еще как участвовал! Молча, скрестив руки, надменно наблюдать за тем, как на ваших глазах творится гнусность, — это, по-вашему, не участие? Как вы могли не протестовать против этой неустойчивой процедуры — чтения письма по делегациям с комментарием Зиновьева, которое обесмыслило мое письмо?»

Как, оказывается, легко исторгнуть громадного социального явления усмотреть в технико-процедурной, можно сказать, канцелярской детали...

Итак, Ленин обратился с «Письмом к съезду», даже намерено не предвзятой формы его оглашения. По решению Пленума ЦК «Письмо» было оглашено по делегациям. В чем, скажете на милость, «гнусность» и «неустойчивость» этой процедуры? Каждый мог опротестовать это решение ЦК. Никто не оспаривал. Любая член ЦК и любой делегат XIII съезда был вправе и, что немаловажно, в 1924-м еще имел влияние и ничем не стесняемую возможность поставить вопрос о переносе обсуждения на пленарное заседание. Никто не поставил. Какие же есть основа-

ния для предположения, что, будь ленинское «завещание» прочтено на съезде, последовали бы отрывывы в отношении Сталина? Никаких.

А в чем заключались «обесмысливающие» Зиновьевские комментарии? Вот они (цитирую Шатрова): «...Воля Ильича для нас закон, но есть один момент, где опасения Ильича, к счастью, не оправдались. Нет опасности раскола, и наш Генеральный секретарь замечания в свой адрес учтет, доверие партии оправдает». Оценивая эти «обесмысливающие» комментарии, следует считать с двумя обстоятельствами. Во-первых, Ленин диктовал свои записки в декабре 1922-го, а съезд проходил в мае 1924-го. Во-вторых, буквально перед съездом закончилась бурная общепартийная дискуссия, развязанная Троцким. Так что в глазах делегатов скорее он, нежели Сталин, оправдал опасения, изложенные в ленинском письме.

Шатров исходит из посыла, что делегатов XIII съезда как простаклов обвели вокруг пальца, не дав исполнить ленинские указания. Но полагаться на стенографические отчеты партийных съездов тех лет. От духа демократизма, которым веет с их страниц, и сегодня, на третьем году перестройки, кружится голова. Сама идея, что в 1924 году можно было, разъяр съездомское целое на части или каким-либо иным образом, манипулировать «элитными» делегатами, покажется вам сомнительной. А мысль, будто кто-то из ленинских окружений мог «боятся» (как Каменев в пьесе) партийного съезда, — по меньшей мере, спорная.

Одна из величайших заслуг Ленина как раз в том и состоит, что он воспитал партийную гвардию, для которой слова «воля Ильича для нас закон» звучали скорее риторикой, чем шаманским заклинанием. Для большевиков 24-го года, собравшихся на свой партийный съезд, полемика с Лениным, будь то живым или мертвым, отнюдь не содержала состава преступлений, неминуемых святотатством, подрывом основ или «оскорблением величества».

Шатров, как все мы, дитя своего времени, совершает вполне объяснимую ошибку, накладывая отживающий стиль некоторых приемов (где находимся с нем разговаривали? кому возразили?) на совершенно иные политические нравы. Наши недавние застойные игры в «единую и неделимую поддержку» и «горячие одобрения» (порознь — против, вместе — за) он непроизвольно экстраполирует в совершенно новую эпоху. Эпоху, когда Ленин не раз оставался в меньшинстве, и того, что нашел бы в этом политический криминал, сочли бы за сумасшедшего. Эпоху, когда не было ни одного члена ЦК, кому можно было бы приписать молчаливое «не должно сместь свое суждение иметь». Словом, эпоху, когда авторитет Ленина был тем более велик, что он не являлся непререкаемым.

Один мыслитель подметил, необходимость часто ридится в одежде случайности. Историчку и равно драматургу, берущемуся за истори-

ческую тему, важно не запутаться в персонализированных «случайностях». Не впасть в соблазн глубоко упрятанную интригу политического действия спрятать и упростить на потребу обывдного сознания.

«Ленин (Сталину и Троцкому). Простой (выделено мной.— Л. О.) сдвиг, перемещение, разделение в разные стороны сохранило бы нас обоих для революции».

Всего-то! Небольшая номенклатурная подложка как гарантия против перерождения. Легкая должностная рокировка как средство против IV Интернационала. Но давайте все же не забывать, что раскол шел прежде всего по идеальным основаниям, кои от «перемены мест» не менялись. Да и куда прикажете «перемещать» двух членов Политбюро, чтобы «сохранить» их для революции? В какие такие «разные стороны»?

«Ленин. 30 функционеров и 100 рабочих. Этот рабочий контроль не дал бы вам расколоться».

Сталин. На 12-м и 13-м съездах мы увеличивали составы ЦК на 17 и 15 человек соответственно».

Ленин. За счет кого? Ни одного рабочего, ни одного крестьянина...».

И здесь стоит напомнить, что на съездах партии, бывших конечной инстанцией при разрешении идеальных споров, соотношение между функционерами и рабочими было еще более благоприятным, чем 1:3. Что не «помешало» расколу. Вообще мысль, что расколы — всегда зло, а единство — всегда благо, противоречит всему тому, что писал и говорил Ленин. Достаточно указать на долготельную борьбу с меньшевиками в рамках единой партии.

Проблема в том, что М. Шатров идет от ленинских цитат, пытаясь извлечь больше, чем в ней содержится. Представляется, что надежнее было бы держаться ленинской методологии. Ленин, несомненно, обратил бы внимание, что культовая лихорадка в той или иной мере протрела все или почти все страны, строящие социализм. Уже одно это обстоятельство заставляет думать, что дело не столько в отдельных личностях, как бы пороки они ни были, сколько в чем-то более глубоком с научной точки зрения, «выведение» сталинизма из Сталина имеет не больший смысл, чем появление Манеры из головы Юпитера.

Культ личности не что иное, как бюрократизм, доведенный до логической крайности. Бюрократизм же вырастает из патриархально-указного уклада жизни, из политического бескультурья численно преобладающих крестьянских масс и свойственной им психологии мелкобуржуазного революционизма, сущность которого в метаниях от забубенного анархизма до страстного упования на «твердую руку». Из отсутствия глубоко укоренившейся, многопоколенной демократических традиций.

Отсюда несколько уроков. Первый. Борьба с

бюрократизмом, подчеркивал Ленин, это вопрос целой эпохи. Мы только-только, с гигантским опозданием в нее вошли. Войдем же глубже. Гласностью, самоуправлением, ходом расчетов вычерпав являющийся из бюрократизма дна. Этот процесс по необходимости небыстрым. Читатель, проникший уже почти три года в условия демократизации, может судить об этом на собственном опыте. Пустое это дело — алхимичить в поисках бюрократического снадобой от бюрократической хворобы: этого передничью, того преставить. Тот тешист себя иллюзиями, кто пребывает в уверенности, что гитра бюрократизма утратила способность к регенерации своих обрубленных членов. Нет, почва, воспроизводящая бонапартов и бонапартинок, еще плодотворна. Дальше! Дальше! Дальше!

Филдистер, по меткому «словцу» Гёте, это пустая кишка, полная грусти и надежды, что бог сканится. Филдистер — не бранная кличка, а мироушущие. Увы, пока еще самые искренние противники сталинизма (а М. Шатров, несомненно, из их числа) мыслят в категориях культа: Ленин прав, потому что это Ленин, воля Ильича — закон, ее нельзя исполнить, а кто не исполнил, тот интриган и политикан. Дурная религиозность, проглядывающая в этих суждениях, не вина наша, а беда. И вот уже, против воли автора, вопрос о культуре личности, подобно шаргеновой коже, «сжимается» до вопроса о культуре плохой, грубой, комплексующей (А. Рыбаков) личности.

Жизнь, живя в нас филдистерский курилка. Бессмертия «надежда» на синхронизацию беспорочного Моисея, который фараону задал, а нам, истрадавшим, воздаст. Таков урок второй.

Наконец, третий. За последние годы «оттепели» после ХХ съезда и демократизации, назвавшейся Арепел, успел сложиться стереотип, в соответствии с которым народ выступает лишь в качестве безгласного, а потому безымянного объекта манипуляции «вождей». С этой точки зрения 37-й год укладывается в схему «палач — жертва». Слышу голос возмущенного читателя: «А разве не так? Элементарная справедливость требует признать...». Именно что «элементарная», прерву читателя. Но существует и более высокая ступень постижения исторической правды. И сегодня, когда мы, «перечитывая» законы, инвентаризуем идейное богатство, коего являемся наследниками по праву, умственно извлекаем из незаслуженного забвения блестящих афоризмов Маркса. В «Воспоминаниях» Брюмера Луи Бонапарта он писал: «Нации, как и женщины, не прощаются минуты оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилье». Это не только о Наполеоне III и не только о француззах...

Да, слабость не прощается. Будем сильными.

Л. ОВРУЦКИЙ.

Два взгляда на пьесу М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!»

Л. Овруцкий:
Проблема в том, что М. Шатров идет от ленинских цитат, пытаясь извлечь больше, чем в ней содержится.

А. Бутенко:
Меня привлекает в пьесе и приближенность к исторической правде, и отказ от хрестоматийного раскрытия событий, часто превращающего исторических деятелей в «говорящие монументы».

ПЕРЕД СУДОМ ПОКОЛЕНИЙ

Советское общество вступило в полосу активного самоопознания. Все большему кругу людей хочется понять, как же на самом деле разворачивалась наша отечественная история, почему в ней случалось так, а не иначе?

Мне представляется, что именно этим естественным интересом людей и «большим вопросам» истории своей страны, а также стремлению Михаила Шатрова ответить на эти общественные потребности, предельно ясно и индивидуальное видение важных исторических проблем, и объясняется повышенное внимание к пьесе. Вокруг ее опубликованного текста уже ведутся жаркие дискуссии, раздаются разные голоса и слышатся короткие, но с длинным воденством реплики, грозящие, как и в прошлые времена, стать шлагбаумом на пути пьесы к зрителью.

Не претендуя на анализ художественных достоинств и недостатков этого, безусловно, оригинального драматургического произведения, хочу остановиться на некоторых вопросах истории, обсуждаемых в связи с пьесой М. Шатрова.

Первая проблема: как шла действительная история и что утверждает драматург? Спор состоит вовсе не в том, хорошо или плохо поступил М. Шатров, усадив в одном месте — Петрова и Троцкого, а в другом — Зиновьева и Плеханова — представителей не только предвоенных классов, но и людей, никогда не встречавшихся в жизни и активно действовавших в разные эпохи.

А что же вызывает спор? Хоту с самого начала определить свою позицию. Меня как одного из читателей пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!» привлекает в пьесе и приближенность к исторической правде, и отказ от хрестоматийного раскрытия событий, часто превращающего исторических деятелей в «говорящие монументы». Напротив, эти живые люди со своими мыслями и сомнениями, общественными и личными устремлениями, возмущениями и изменениями страстями — словом, всем тем, что способно и укрепить революционное движение, и свелеть его с избранного пути.

Что касается приближенности к исторической правде, то можно искренне поблагодарить М. Шатрова за кропотливую работу историка — кто этим сам занимался, хорошо знает, какой это каторжный труд. Это приходится особо подчеркивать, ибо многие советские историки, по «долгу службы» призванные обогатить нас знаниями исторической правды, только критикуют М. Шатрова за вторжение в «их» епархию. Самые же еще боится прикоснуться к острым вопросам прошлого, пытаясь, как говорят М. С. Горбачев, «отвернуться от больших вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. С этим мы не можем согласиться».

Это было бы пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и провала.

Конечно, драматурги и писатели не могут заменить историков и философов, выполнить их работу за них. У искусства свои средства отражения действительности, и было бы смешно требовать (как это иногда делают историки, не занимающиеся своим собственным делом) от художников буквальной исторической достоверности. Без собственного видения художники перестали бы быть художниками. Но и историков можно понять: что же им делать, если десятилетиями писались история, раскопывались с фактами, — и вот приходит драматург М. Шатров и сообщает эти факты, не улаживающиеся в уже созданную версию? Изменить версию, изложенную в многотомных «исследованиях», трудно Гораздо легче обвинить драматурга, усомниться в «авторской версии исторической объективности», заявляя, что в пьесе ее нет или что «в пьесе — она только видимость». Как же аргументируются подобные хлесткие обвинения?

Сразу хочу подчеркнуть, что речь идет о принципиальных вопросах марксистско-ленинской теории, правильное или неправильное решение которых имеет далеко идущие последствия не только для истории, но и для этики, и для реальной политики.

Даже неспециалистам понятно: вопрос о закономерности и случайности в историческом процессе, о роли народных масс и личности в истории, о грани между фатализмом и исторической необходимостью не так прост и его нельзя решить с насюно. И ответ на него имеет принципиальное значение и для художественного восприятия М. Шатровым все панорамы совершающегося всемирно-исторического переворота с его последствиями, и для нашего мировоззрения.

Если художники подобные вопросы решают интуитивно, следуя правде факта, то критик не может довольствоваться одной лишь интуицией. Ведь он претендует на научный подход. А как же иначе рассуждать о пьесе, где речь идет о крупных исторических личностях? Да и можно ли забывать о том, что марксизм, исходя из закономерного хода истории, никогда не отрицал огромной, а при определенных обстоятельствах — решающей роли личностей в истории? Их черта характера, силы ума или безумия, темперамента в волю... Людей, чья принципиальная борьба и беспринципное соперничество играли далеко не последнюю роль в судьбах возглавляемого ими движения.

Конечно, историческая необходимость, даже если ее пытаются осуществить, так сказать, принудительно, не этим определяется. В ее основании — более фундаментальные причины:

социально-экономические противоречия общества, интересы основных групп, борьба классов. Однако, как отмечал В. В. Плеханов, если сама логика исторического процесса, скажем, перехода от капитализма к социализму, определяется коренными материальными причинами, то конкретный облик неизбежного исторического процесса, «его физиономия» в данной стране находится в прямой зависимости от тех, кто стоит во главе этого процесса и своими руководящими действиями придает ему его повседневную форму.

Об этой дилематике приходится напоминать потому, что в последнее время под видом защиты первостепенной роли «объективных закономерностей» и отставания «исторической объективности» читателям предлагается чудный марксистский исторический фатализм, переплетенный с случайностью, приоткрывающий случай, непредвиденный ход событий, отрицающий влияние личностей на ход истории. В одних случаях это делается откровенно, в других — слегка завуалировано.

Сначала о наиболее откровенной проповеди фатализма. Ряд критиков пьесы М. Шатрова под видом защиты первостепенной роли объективной закономерности опочащаются на драматурга за его чрезмерную веру в негативную роль первого «героя» — И. Сталина, критикуя его за убеждение, что при замене этого «героя» жизнь могла бы протекать иначе... Заодно они не согласны с М. Шатровым, а заодно и с В. И. Лениным, считавшим принципиально важным переизменить И. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК партии. Пытаясь преподать драматургу урок политграмоты, оппоненты предлагают вспомнить одну из азбучных истин марксизма: объективная закономерность исторического движения и становление общества, исключающего эксплуатацию человека человеком, мол, действует помимо воли и желания отдельных исторических личностей, роль которых определяется только тем, насколько полно они реализуют эту закономерность на практике.

Хотелось бы знать: где и у кого критики вычитали эту «азбучную истину марксизма»? К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исходили из другой предпосылки. Они, напротив, всегда считали, что законы истории не действуют иначе, как через действия людей, наделенных определенным сознанием, имеющими реальные интересы и преследующих свои цели. Ведь не случайно К. Маркс говорил, что люди сами являются и авторами, и актерами собственной драмы — человеческой истории. «Общественная история людей», — писал К. Маркс, — есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет». Ф. Энгельс со своей стороны считал: «Наков бы был ход истории, люди делают ее так: каждый

последует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир — это именно и есть история». То есть и речь не может быть о том, чтобы в истории появились какие-то потусторонние силы или «объективные законы», действующие сами по себе, без людей, вне их интересов. Категорически возражал против этого разрыва и В. И. Ленин.

Таким образом, марксизм показывает, что каждый человек, будь он величайшим политическим деятелем, или рядовым рабочим, или крестьянином, причастен к истории, вершит ее, ответствен за нее, ибо его собственные действия и поступки — составная часть той реальнодействующей миллионов человеческих поступков и действий, что и составляет закономерность истории. Конечно, воздействие каждого на ход вещей неодинаково: оно зависит от масштаба личности. И, конечно, от масштаба реальной власти, рычагов влияния на людей и на события. Но ни у кого это воздействие не равняется нулю. Только через миллионы «воль и желаний отдельных исторических личностей» и действуют законы истории. И никак иначе.

Видя только «объективные закономерности» и не понимая механизма их действия, открывая их от действий живых людей, один из критиков пьесы М. Шатрова заявляет, что только на сцене, если смеяться «героя», жизнь будет протекать иначе. Ход развития социализма — не сценочное действие, которое по желанию драматурга может пойти туда, а может пойти обратно. Для истинных, и только для истинных, ум историка должен оставаться холодным перед лицом фактов.

Давайте последуем этому совету. Не хотим ли сказать уважаемые оппоненты Шатрова, что если бы XIII съезд РКП(б) не допустил принципиальную ошибку, прислушался к совету В. И. Ленина и переместил И. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК партии, то это ничего бы не изменило? И не значит ли это, что, предлагая переместить И. Сталина, В. И. Ленин занимался «пустым делом», поскольку историю не переназначил: в ней все предопределено независимо от того, кто будет в роли главного «героя» — И. Сталин или кто-то другой? Но если согласиться и с этим уже не упрощением, а просто ошибочным пониманием, то ход истории из необходимого превращается в фатальный. А это не одно и то же! В чем их различие? Напомним еще одну из так называемых азбучных истин марксизма: если фатализм — это объективная необходимость, то историческая необходимость, хотя и может стать неизбежной, всегда многовариантна. Эта многовариантность предполагает

живых людей с их различными интересами и устремлениями, с их сомнениями и колебаниями — истина, хорошо показанная М. Шатровым в его пьесе, — и требует от людей того или иного выбора, на основе которого и вершит суд история.

Когда же «историческая объективность» превращается в историческую предопределенность, в фатальную неизбежность, то тогда действия людей, в том числе и исторических личностей, выносятся за пределы нравственных оценок; а потому все, что произошло, в том числе и преступные действия И. Сталина, никому неподудно! Вот в чем заключается истинный смысл той «исторической объективности», которой его критики подчас добиваются от М. Шатрова.

Но требовать этого — значит не только расходиться с Правдой истории, но и игнорировать позицию КПСС, осуждающую преступления И. Сталина и его окружения. «Мы никогда не можем и не должны прощать или оправдывать то, что было в 1937—1938 годах. Никогда. За это отвечают те, кто тогда был у власти». Ведь это были вовсе не предопределенные объективные условия, а неизбежные издержки по принципу: «Лес рубят — щепки летят». Нет, это были, как говорил М. С. Горбачев, «настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесен серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом».

Среди тех, кто так или иначе не согласен с пьесой М. Шатрова, довольно распространены еще два довода — их-то и приводит Л. Овруцкий. Первый: дескать, автор рассуждает о том, что могло бы быть, но... в истории не бывает «условного наклонения». Когда слышишь подобные аргументы, становится неволя. Да, в истории не бывает «условного наклонения»: реальная история однолинейна, в ней были, но не реализовались альтернативы и варианты! Ну и что? Общественная мысль и художественная литература никогда не чурались рассматривать возможные варианты с тем, чтобы активнее пропагандировать лучшие возможности, чтобы сильнее осудить преступления, которых могло и не быть.

Вспомним К. Маркса. После поражения Парижской Коммуны он, как и Ф. Энгельс, не раз обращался к вопросу о том, что было бы, если бы Коммуна победила. А разве В. И. Ленин, когда началась первая народная революция эпохи империализма, не писал, что означала бы «решительная победа революции над парламентом», что означал бы прусский и что американский путь развития деревни и т. д.? Стояли тогда перед нами «условные» слово «условный» или «условное» наклонения?

Гораздо существеннее второй довод: Шатров показывает И. Сталина вне поддерживающих его сил, которые и возвели явление культа в ранг «некой закономерности». Но можно ли требовать от драматурга, чтобы он с помощью пьесы решил теоретическую проблему — социальных и политических корней культа личности? Это задача науки, а не драматургии. Что же касается утверждения Л. Овруцкого, что культ личности — закономерность, то это опять же та же заблуждение из области смешения исторической возможности с неизбежностью. Смешение, основанное на принятии «часто встречающегося» за «закономерное», а это серьезная ошибка. Да, о культуре личности есть социальные корни, есть социальные силы — сначала патриархальное крестьянство, а затем бюрократия; есть командно-административная модель управления, которая постоянно толкает общество в сторону возвышения вершины управленческой пирамиды. Но наличие такого постоянного давления — это еще не объективная закономерность. Ибо если общество видит грозящую ему здесь опасность, если оно борется с ней, то данной опасности можно избежать. Это опять-таки вопрос неопределенной истории, а потому рисовать культ личности в качестве закономерности, которую нельзя ни обойти, ни отменить, — значит снова впадать в исторический фатализм, чудный реальная история.

Разумеется, все сказанное не отменяет наличия у меня собственных претензий к пьесе М. Шатрова, но об этом будет приятное поговорить, когда она, преодолев сопротивление добросовестных и иных противников, пойдет на сцену. Хотелось бы, чтобы это было скорее!

А. БУТЕНКО,
доктор философских наук, профессор ИГУ.

Праздник, который всегда со мной

изведений, лауреатом Государственной премии СССР, профессором, действительным членом Академии наук Азербайджанской ССР, композитор на несколько лет «замолкает», терпеливо углубляется в творческую лабораторную работу. Результатом этого явилась Третья симфония, написанная в совершенно новой для автора технике и вызвавшая огромный интерес музыкальной общественности. Это был как бы совершенно другой, новый Караев. Но, несмотря на изумление на первых порах коренное отличие Третьей симфонии от всего написанного ранее, между ними существует огромная внутренняя взаимосвязь, которая с течением времени становится все очевиднее.

«Художников можно уподобить кораблям: один выходит в море, широкое, безбрежное, бурное и всегда бесконечно новое, а другие стоят на ябре в тихой гавани, вдали от бурь и опасностей». «Там, где покой, кончается искусство». «Чтобы не стоять на месте, художнику нередко приходится преодолевать самого себя, решительно выходить за рамки, созданные им же». Это мысли Караева из его многочисленных статей и выступлений, посвященных задачам творца, долгу художника.

Он никогда не возвращался к давно созданному, в свое время вышедшему и переносимому. Не делал столь любимых некоторыми авторами «вторых», «третьих» и т. д. редакций. Но от написанного ранее не отрезался. Поэтому так велика была амплитуда устремлений и возможностей его творчества. Нет жанра, в котором бы он себя не выразил, в котором бы не сказал нового слова, от обширных симфонических полетов до популярнейшей «Песни нефтяников Нахши».

Им созданы два балета — «Семь красавиц» и «Тропой Гаджибея» (в соавторстве с Диевлетом Гаджибея), симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», три симфонии, скрипичный концерт, мюзикл «Неистовый гасконец», квартеты, кантаты, многочисленные фортепианные произведения, романсы, музыка к театральным спектаклям, кинофильмам и многое, многое другое.

Особое место в его творчестве занимает «Траурная ода» — режиссером памяти 26 бакинских комиссаров: каждый час звучит она над мавзолеем, воздвигнутым над прахом героев в центре Баку. Эту музыку композитор не разрешал исполнять ни в концертных залах, ни по радио. Ее место — у подножия вечной славы.

Творчество Кара Караева было оценено самими высшими наградами нашей страны — он был удостоен Ленинской премии, звания Героя Социалистического Труда и народного артиста СССР.

Караев-художник был неотделим от Караева-человека. Магнетическую притягательность его личности отмечали все, кто имел счастье общаться с ним.

«...Первое, что сразу ощущаешь в облике

Кара Караева, — это чрезвычайно высокая культура... Интеллектуальный кругозор его практически необозрим. Он живо — и со знанием дела интересуется философией, и математикой, и теорией относительности, и биохимией, и новейшими открытиями астрофизики, и кибернетикой... Отнюдь не удаляясь в беседе с ним, скажем, экскурсом в историю древнегреческого искусства. Такая разносторонняя эрудиция — уже сама по себе редкость, особенно в наш век. А Караев живет удивительно интересно, полнократно: всякое движение нашей цивилизации, всякое открытие вызывают у него живейший отклик. Но больше всего поражает его стремление соотносить все эти явления окружающего мира с собственным творчеством. Это, быть может, и питает его искусство неиссякаемыми творческими импульсами — так написал о нем Родион Щедрин, сам человек энциклопедических знаний.

Универсальность художественного кругозора Караева была поистине удивительной: его музыкальные интересы никогда не замыкались в рамках только серьезной музыки. Он любил и хорошую музыку быта, эстраду, настоящий профессиональный джаз, в различных течениях которого преисполнился разбирался.

Человек редкостных интеллектуальных качеств, сердечный, страстный, искренний, излучающий доброту, неизменно современнейший в музыке и в жизни не мог оставаться в стороне от жизни общества. Он всегда находился в эпицентре общественных событий и свершений, был поистине общественным деятелем с большой буквы.

Перечень партийных, государственных, общественных обязанностей Караева был удивителен: секретарь Союза композиторов СССР, председатель Союза композиторов Азербайджана, депутат Верховного Совета СССР — нескольких созывов, член ЦК Компартии Азербайджана, профессор Азербайджанской государственной консерватории, член Комитета по Ленинским премиям и Комитета по Государственным премиям Азербайджанской ССР — на всем запасом душевных сил, на всем высоким чувством ответственности перед народом, перед партией, перед Родиной, перед сегодняшним и завтрашним днем искусства был наделен этот замечательный художник.

Ученик Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, очень быстро завоевавший уважение и восхищение своего великого учителя, Кара Караев и сам стал выдающимся педагогом, воспитавшим плеяду замечательных композиторов. Он создал свою караевскую школу, дав каждому из своих учеников фундаментальную техническую «оснащенность», необходимую современному композитору, сумел сохранить индивидуальность каждого из более чем семидесяти своих учеников.

Я бесконечно счастлива, что музыка Караева

сопровождает меня всю мою творческую жизнь. Это — праздник, который всегда со мной». Первое мое знакомство с ней состоялось в 13 лет, когда я, будучи ученицей 7-го класса школы-десятилетия при Агоскопсерватории, выучила Сонатину для фортепиано и «Шаркеселскую статую». Многократные выступления с этими пьесами в концертах и «живых» передачах по Азербайджанскому радио, и сожалению, не слышал автор, бывший в то время студентом Московской консерватории. Личное знакомство произошло несколько позже, в доме моего дяди, известного азербайджанского драматурга Сабита Рахмана, одного из авторов либретто балета «Семь красавиц», во время их совместной работы с Караевым. Остроумный, живой, порывистый, наполненный музыкой, он призывал и себе все внимание, и я сидела, затая дыхание, словно заперевшая, понимая, что мне разрешила присутствовать при рождении Чуда.

Его произведения для фортепиано — мои неизменные спутники в многочисленных гастрольных миссиях. Сонатину и Валес из балета «Семь красавиц» я играла во всех углах нашей необъятной Родины и более чем в тридцати зарубежных странах. Несколько раз и программой из разных стран и подарила Кара Караеву и совершенно искренне увидела, что он радуется не тому, что его музыка звучит в далеких краях, а тому, что я там концертирую. Он был абсолютно чужд какой-либо саморекламе, совершенно не занимался пропагандой своих произведений — был занят лишь творчеством.

Огромной честью для меня являлось приглашение Кара Караева участвовать в юбилейных концертах в Баку, посвященных его 60-летию. Тогда же я поделилась с Караевым мечтой сыграть концерт-монографию, включающей все его произведения, написанные для фортепиано. Караев отнесся к этому очень благожелательно, но был озабочен тем, достаточно ли написанного им для целого концерта, и попросил подсказать, когда он закончит «12 фуг для фортепиано», чтобы включить в концерт и этот цикл.

Я исполнила его желание, и концерт, включающий все фортепианные произведения Кара Караева, состоялся во Всесоюзном доме композитора 5 февраля 1983 года, в день 65-летия композитора. Но Мастер уже не было в живых...

Завтра ему исполнилось бы 70 лет. Он ушел от нас так рано, не завершив многого из начатого, задуманного.

Ушел, оставив нам свою музыку, которой не страшно время, потому что ей предопределена Вечность.

Тамилла МАХМУДОВА,
народная артистка Азербайджанской ССР.

● Кара Караев. Фото Е. Хааде.

ФЕСТИВАЛИ О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

Этапы славного пути, пройденного вместе с народом доблестной Советской Армией, отражают фильмы, включенные в программу всеобщего кинофестиваля «Солдаты Родины». Этот смотр, посвященный 70-летию Вооруженных Сил Страны Советов, открылся сегодня в столице.

Экран фестивалю, который продлится до 23 февраля, познанокомит с лучшими произведениями на военно-патриотическую тему. Среди них — художественные фильмы «Паравоз Кошня», «Жизнь машиниста боевой», «Проверка на дорогах», «Шла четвертый год войны», «А зори здесь тихие...», а также новая лента студии «Ленфильм» «Мой боевой расчет». Широко представлены документальный кинематограф, где особую ценность представляют кадры, снятые фронтальными операторами: 260 мастеров, вооруженных кинокамерой, запечатлели героические страницы Великой Отечественной.

В рамках фестиваля организуются тематические показы под девизом «Эстафеты славы». На встречи с молодежью, готовящейся к службе в Вооруженных Силах, приглашены ветераны войны, актеры ДОСААФ, воины-интернационалисты, деятели литературы и искусства.

МОСКВА. (ТАСС).

ВЫСТАВКИ

Какого цвета весна?

На этот вопрос большинство ответит: светло-зеленого и нежно-голубого. И действительно, это от первых робких ростков, от проклюнувшихся почек, от неба — такого пронзительно голубого. А вот у московского художника Ивана Лубенникова «Весна» — ярко-желтая. В этой картине желто все — фигура молодой женщины, сидящая на окне, стены дома, все пространство, золотится от солнца. В его представлении весна может быть только такой — от светозарных бликов, от обилия рефлексий, от света, от нарождающегося тепла. Еще одно полотно — «Канун весны» подтверждает это художественное видение мира. Оно создано в той же гамме. Мы видим юную фигуру, молодое девичье тело, а в отражении зеркала — лицо с модными нынче гримом — кирпичные треугольники на скулах, в черных темных глазах: стремление стать взрослой, прорасти из юности, из весны в большую жизнь.

— Вы любите желтый цвет?

— Я люблю все цвета, — отвечает он. Да, в палитре произведений, которые в начале года были выставлены в Мемориальной экспозиции художника, всякий цвет получает полное равноправие. Его палитра светлосная, а кисть смела и смелая.

Женские посвящения многие его картины. Вечный сюжет вечного искусства воплощается у него во всем многообразии. Это наши современники, он их не идеализирует, он их излучает: «Женские образы для меня — обращение к другой половине человечества. Когда в рисую мужчину, то в как бы рисую себя, то есть то, что хорошо знаю, а когда женщину — я вроде бы прикасаюсь к абсолютно чуждой, непознанной, загадочной. Это другой мир, в котором множество неизвестных, а следовательно, все интересно».

Но и изображений мужчин у Лубенникова немало, вот только решены они совсем в другой тональности, здесь преобладают цвета темные, можно сказать, мрачные.

— Может быть, это потому, — говорит художник, — что меня не интересуют люди благополучной судьбы. А вот тот, кто прошел суровую школу жизни, кому было трудно, кто не согласился на компромисс, не сдавался, не согнулся в житейских бурях, тот мой герой.

В живописном творчестве Ивана Лубенникова многое навечно не только встречали с конкретными людьми. «Мастер и Маргарита». Обращение к роману столь популярному не ново в наше время. Но художник не иллюстрирует книгу, он размышляет по ее поводу, вдохновляясь как реалом, так и фантазией.

Город — это равноправно действующее лицо в творчестве художника, который говорит о себе как о горожанине, которого мучает ностальгия по природе, неподстриженной зелени. Его любовь к городу особенно отчетливо выражена в объемно-пространственных композициях. Каждый, кто побывал в Москве в Театре на Таганке, может считать себя знакомым с ним как с художником-монументалистом. Здесь его присутствие чувствуется во всем: во фризях, дверях, наличниках, фонарях, выносных решетках на фронтонах и по бокам здания, в рельефах, фресках и полотнах в фойе, на лестницах и переходах внутри театра.

Есть еще одно произведение Ивана Лубенникова, о котором хочется сказать отдельно. Не сколько лет назад он вместе с архитектором А. Скопиным выиграл конкурс на лучшее решение советского раздела международного музея «Юсуповичи» в Польше. Сразу же воплотить этот замысел не удалось. Но в 1965 году этот раздел был открыт в двухэтажном здании, расположенном на территории лагеря смерти, размещенная экспозиция — режиссер по тысячам погибших здесь женщин.

Иван Лубенников не знал войны, ему сейчас тридцать семь лет, но чувства художника-гражданина, разделяющего о жизни и памяти позволили ему решить эту непростою творческую задачу и создать мемориал-предостережение, мемориал во имя будущего.

М. ШАШКОВА.

Кара Караев... Одна из крупнейших звезд на ярком музыкальном небосводе середины XX века... Его музыка звучит в лучших концертных залах мира, на разных континентах.

Караев, чье творчество является ныне достоянием всей мировой культуры, связан глубинными корнями со своей родиной — Азербайджаном, со своим народом и его многовековой культурой, с его самобытным, неповторимым музыкальным языком.

Из рук Узеира Гаджибея, основоположника профессиональной композиторской школы Советского Азербайджана, Кара Караев принял эстафету новаторства и вывел музыку республики на мировую арену, став первым азербайджанским композитором, получившим широкое международное признание. Под руководством У. Гаджибея и К. Караева азербайджанская композиторская школа за несколько десятилетий преодолела путь, пройденный другими народами за столетия. И то, что сегодня азербайджанская музыка является одним из передовых отрядов советской музыки, — всецело их заслуга.

Кара Караев находился в постоянном поиске новых путей развития национальной культуры. Он неустанно утверждал, что «вненационального музыкального искусства быть не может», но решительно выступал против национальной ограниченности.

«Я пишу музыку на испанские, болгарские, вьетнамские темы, а мне говорят, что на ней лежит отпечаток моей национальности, моих азербайджанских корней. Как это происходит — я не могу объяснить и не задумываюсь над этим», — говорил о себе композитор.

Во многом в творчестве Караева применимо слово «вперевал». Каждое следующее его произведение — ничего старого, никакой эксплуатация однажды найденного, никаких повторов, а каждый раз новое, все более сложные задачи. И это не от любви к «новациям»: это — творческая потребность, творческое кредо.

Вот лишь один пример. Уже будучи признанным мастером, автором многочисленных про-

ФОНД КУЛЬТУРЫ В КОЛХОЗЕ

Перечислить в Советский фонд культуры пять тысяч рублей и создать у себя советское общество этому фонду — так решил общее собрание в колхозе «Красное знамя» Воложинского района Могилевской области.

Многое изменилось в колхозе за последние три года с приходом нового председателя Семёна Георгиевича Шаревича. Коммунист, доктор экономических наук С. Шаревич поставил задачу до полутора миллионов рублей. А вместе с этим на центральной усадьбе выросли красивые, не похожие один на другой дома оригинальной планировки. Колхоз строит школы и детские сады, бани, жилищный, библиотечный, клубы. Сумел убедить колхозников председателя, что нужны им и культурный отдых, и школы искусств, где сейчас уже занимаются 150 сельских ребятских, и картинная галерея.

Семён Георгиевич Шаревич (справа) и председатель профкома колхоза, председатель совета общества Фонда культуры Иван Лаврентьевич Коробкин (слева) у работ, которые безвозмездно преподнес в дар будущему музею белорусский скульптор Николай Иванович Кондратьев (в центре).

Фото В. Алешкивич. (Фототронка ТАСС).

ГОРОД: ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

И ПОКРЫТЬ ВСЕ

ЛЕСКОВИЦА — одна из красивейших поим Десны. Яркие, изумрудные луга, камышовые заросли, перелески, рощи... И над всем этим великолепием на легендарных Волдинских горах возвышается в синь небес свои белые стены и горит золотом куполов тысячелетний град Чернигов. Это последний в нашей стране славянский город, сохранивший в своем облике воплощение принципа древнерусского градостроительства: крепость, храмы-сапаны, храмы-скоропничицы, а пойма либо остается заповедной, либо имеет фоновую, преимущественно одноэтажную застройку.

Чернигов — неповторимый градостроительный архитектурно-ландшафтный памятник мирового значения. Лесковичская пойма не только уникальным живописный ландшафт, но и только неотъемлемая часть облика древнего города — это и одно из самых исторически важных мест Чернигова. Здесь Святой гай (ныне Пролетарский) — место древних языческих празднеств, здесь принимал крещение народ Древней Руси.

«Это эмоция! Людям негде жить, в то время как Лесковича пустует! Сады выкорчевать, дачи снести, все покрыть шестиметровым слоем песка вплоть до монастырского озера, возвести кварталы зданий серии «ЧН», берега озера забетонировать, улицы заасфальтировать, организовать потоки автомобильного движения — так в общих чертах выглядел проект городских властей. «Гипроград» и Гипроградостроитель. Что это? Создание «кружкового ландшафта» или грубое всаживание неповторимого облика древнего города? Этот вопрос задают историки, архитекторы, ученые в Чернигове и во всей стране.

Против застройки Лесковича еще десять лет назад категорически возражали не только широкая общественность, но только республиканские и всеобщие научные учреждения, но в последнее время и Госградстрой, Министерство культуры СССР. «За» — только симбиоз «заказчик — разработчик», только авторы проекта. Конфликт все более углубляется.

Лесковича веками была и остается источником величайшего блага для человека — красотой, удивительного воздуха, тишины. А вот у архитектурной администрации города и Госграда УССР иная точка зрения. Поэтому проект застройки пойма возмнил не случайно — руководители города не единично за последние десятилетия омрачали историю Чернигова своим отношением к памятникам Отчизны. Примеры? Вот они.

1962 год. Выдающийся архитектор и рестав-

ратор П. Д. Барановский закончил реставрацию уникального памятника XII века — церкви Параскевы Пятницы, разрушенной гитлеровцами; очередь была за второй половиной ансамбля — колокольней храма. И вот в отсутствие Барановского, ночью, по-воровски, бульдозерами и экскаваторами колокольня сносится.

Можно вспомнить и о сооружении в черте города на живописном берегу Десны, синеватого заводи, о сносе памятника старинного зодчества — здания бывшего епархиального училища, здания по размерам и архитектуре отнюдь не рядового; о сносе старого речного вокзала и т. д. На великую беду нашу такого рода события и дела продолжались и поныне. Недавно был снесен дом Д. Лизогуба, несмотря на сопротивление общественности и возражения историков, в охранной зоне вокруг комплекса духовной семинарии и церкви Михаила и Федора была вырублена часть Марьиной рощи (некоторые могучие деревья-исполнии), а на месте вырубив рядом с церковью поднялся гигантская глыба Дворца торжественных обрядов.

Таким образом, не только обезображен уютный, красивый уголок города, излюбленное место отдыха горожан, — осквернена историческая святая, памятник князю Михаилу Черниговскому и боярину Федору, явившим миру пример патриотизма и высочайшего мужества. А чего стоит «использование» памятников истории, культуры и архитектуры «по черниговски»? Сейчас доводится монастырские стены, пролаживаются трубы, канализация, монашеские кельи приспособляются под «номер» для иностранцев, монастырская трапезная оборудуется под ресторан и ночной бар, а весь Троицкий-Ильинский монастырь под отель. Неужто мы так бедны и так безразличны, что не имея средств на реставрацию, бросаем наше наследие «а оборот»? Или это новейшее воплощение принципа «самофинансирования»?

Теперь краткая история застройки Лесковича. По генплану 1966 года развитие города предполагалось за счет реконструкции существующей застройки и за счет строительства многоэтажных домов в районе Масаны. Восемьдесят процентов территории города — одноэтажная индивидуальная застройка. Очевидно было, что такую структуру крупному областному городу долго не выдержат, напряжение росло давно, и жилищный кризис возник не вчера. И вот одним из главных и малопонятных «просчетов» главного архитектора области А. Меженного было «щедрое»

распределение участков именно... под индивидуальное строительство именно в «дефицитном» и предназначенном для высокоэтажной застройки районе Масаны. С карты города исчезло свободное для строительства «пятно», оно покрывало коттеджами и особняками. Не проводилась в долине мели и реконструкция малоэтажного жилого фонда. Это было невыгодно ни городским властям, ни проектантам «Гипрограда». Ведь нужно было структурно рассматривать и вписывать органично в существующую застройку. Такая работа вроде бы и не была — она не «тлится» на лагуристский анклавы. Другое дело — на карте города, на котором архитекторам есть прекрасная возможность «самовыразиться», местным властям — удобно решить проблему.

И такое «пятно» нашлось — это Лесковичская пойма. Правда, в 1975 году Черниговский горисполком утвердил границы архитектурной и археологического заповедника, зоны охраняемого ландшафта, куда вошла и Лесковича. Однако городские власти быстро «схлопотались», и уже в 1977 году эти документы были «изъяты из обращения». Лесковича фактически была выведена из-под защиты района. Она и стала старейшим новым генплана. Хотя многочисленные комиссии впоследствии указали на многие альтернативы развития города. Например, группа из «КиевНИИГрад» не предусматривала застройку Лесковича. Но этот проект, наиболее отвечающий условиям конкурса, был отвергнут жюри.

Два слова о самом жюри. В его состав были включены москвичи, которые... так и не приехали. Остались лишь местные представители. Кроме главных архитекторов области и города, в него вошли секретарь обкома партии, бывший заместитель председателя облисполкома; заведующий отделом строительства обкома партии.

Следует также отметить, что генплан с самого начала и по сути пору не содержит удодворительной идеи, концепции перспективного градостроительного развития города, а ведь жизнь не заканчивается 2000 годом. Но даже и в объеме строительства на ближайшие 15 — 20 лет Лесковичский микрорайон занимает менее двадцати процентов. В 1981 году в нарушение установленного порядка, то есть без должного обследования гидрогеологических условий поймы, до окончания разработок и утверждения генплана, несмотря на сопротивление общественности, городскими властями дается задание «Укритпроектраспу»

Фото Н. Самойлова.

В Львовском академическом украинском драматическом театре имени М. Занковича... Сцена из спектакля...

Сцена из спектакля. Миссис Хенсбай-народная артистка УССР Л. Кадирова...

Фото Б. Криштула. [Фотокоринка ТАСС].

Из плена веков

С особой осторожностью брать Васильев и Мисросян Отоковичи — искусствовед в реставрационном...

стоит исключительно кропотливо и ответственно. В одном из помещений с особым тепловым режимом...

ковой юбилей, а на его счету уже около двухсот пятидесяти спелых памятников древнего искусства...

А. МИЛОВСКИЙ. (Меш спец. корр.)

Реставраторы за работой. Фото автора.

Работа с памятником пред...

СЛОЕМ ПЕСКА?

зачать намыв территории предполагаемого строительства. «Угрюморечтранс» также направила существующий проект (без разработки «Специальной инженерной защиты территории»...

логи, которые полностью подтверждаются. Более того, исследования и расчеты специалистов кафедры инженерной геологии и кафедр металлов грунтов, оснований и фундаментов...

сла, однако проект самодвижется. К тому же у оставшихся и новых должностных лиц чувство ответственности по отношению к проекту понижено: «не мы, дескать, подписывали проект, мы в тонкости проекта не вникали, у нас и новых забот полон рот»...

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

Татьяна Догилева:

НАДО, ЧТОБЫ ТЕБЕ ПОВЕЗЛО

утверждали на роль. Всю раз он оставил ли рану. — Не сейчас, когда растет популярность, процветает, наверное, сызмала? — Все не так. Как я переживала за рязновский фильм! Он не скрывал — пробовались другие замечательные молодые актрисы. Он долго решал... Вроде бы привыкла уже к прогам, но отнюдь к ним, как в юности, — буд-то решается твоя судьба. А все равно — не люблю.

утверждали на роль. Всю раз он оставил ли рану. — Не сейчас, когда растет популярность, процветает, наверное, сызмала? — Все не так. Как я переживала за рязновский фильм! Он не скрывал — пробовались другие замечательные молодые актрисы. Он долго решал... Вроде бы привыкла уже к прогам, но отнюдь к ним, как в юности, — буд-то решается твоя судьба. А все равно — не люблю.

Беседа велась Натальей РТИЦЕВА.

Наталья РТИЦЕВА.

НОВЫЕ ИМЕНА

Такое вот «женское кино»

Режиссер Ольга Наручная, сценарист Надежда Кожушная и актриса Евдокия Германова стали известны после успеха на нескольких молодежных кинофестивалях их короткометражного фильма «Мам не надо предугадывать...».

— Я женщина и никогда не стремилась доказывать, что могу больше, чем мужчина, чем недвоякая природой. Но вообще-то режиссура лишь одна из многих профессий, которые еще не так давно считались абсолютно мужскими. Конечно, бывает обидно слышать ставший уже нарицательным уничижительный термин «женское кино»...

Наталья ЛУКИНЫХ.

ВЗГЛЯД НАЗАД РАДИ БУДУЩЕГО

Молодой певец — из тех, кто ни днем, ни ночью не расстается со своей гитарой и не выпустит ее из рук даже у черта в пекле, — провалялся на исцарапанном и немудомысленном воспитателе, забуктовался, нарушил запрещающую инструкцию властей: посмотрел на чудом ожившую волюбуленну. Просто он любил ее больше всего на свете. Поэтому и отказался, как от подати, от предложенного обмена: любовь или жизнь. Будущее стало им наградой — память людей, память искусства...

Новой постановкой «Орфей и Эвридика» Кр. В. Глюка было отмечено 40-летие «Коммисе опер» в Берлине. О каждом спектакле этого театра (160 опер, оперетт, мюзиклов, балетов) можно сказать: бунт против условностей и штампов, отказ от сиюминутного, поверхностного успеха, гуманизм в самом глубоком смысле этого слова, напряженный поиск сценической достоверности и актуальности. На языке всемирной славы о коллективе говорили: «Ренессанс в музыкальном театре». А поклонники с любовью: «Чудо!».

Подводя итоги, «Коммисе опер» показывает на выставке, расположенной в фойе, драгоценные документы своей сценической деятельности: фотографии спектаклей, эскизы декораций, театральные костюмы, предметы буффонии и реквизита. На почетном месте диспенза на театр, выданная майором А. Димшицем от имени советской военной администрации В. Фельдштейну 5 июня 1947 года, и фотографии, запечатлевшие этот исторический момент. Рядом — афиша первого спектакля: рождение театра в декабре того же года постановкой «Летучая мышь» И. Штрауса. Эскизы и прославленная «Кармен», «Сказание Гофмана», получившим признание как лучший спектакль года на фестивале «Театр Наций» в Париже 1959 года.

Вальтер Фельдштейн, ставший легендарным режиссером и руководителем театра, объявил «Коммисе опер» альтернативной сценической рутине, заложил основу казавшегося тогда нонсенсом «реалистического

музыкального театра». В его спектаклях оперные герои впервые обрели органическую естественность, действия — целостное развитие. Ему удалось доказать на практике, что опера — это живой театр, раскрывающий глубинные человеческие конфликты, а не «костюмированный концерт». Особое значение он всегда уделял тексту: делал новые, более точные переводы. Слово в опере несет, по мнению Фельдштейна, такую же смысловую нагрузку, как и в драме. Ради обязательного для любого театра непрерывного контакта сцены со зрительным залом в «Коммисе опер» никогда не исполняются оперы на иностранных языках, то есть, как говорят строгие ценители чистой музыки, «на языке оригинала». Никому не приходит в голову играть в Берлине Шекспира на английском языке, почему же «Отелло» Верди надо петь по-итальянски? Тем более что в зрительные залы Берлина после образования ГДР пришел молодой, демократический зритель. Фельдштейн был инициатором борьбы в построении социалистической культуры молодого государства: «Мы должны обращаться ко всем трудящимся», — говорил он. — И не получим удовлетворения, пока не будем поняты им».

Принципы «реалистического театра» развивает и основанная в 1966 году балетная труппа «Коммисе опер». Постановки ее художественного руководителя Т. Шиллинга хорошо известны в СССР.

«Революция» Фельдштейна не превратилась с годами в догму или приятное воспоминание. Пути, проложенные им, не вели в тупик повторения, а вынуждали к непрерывному поиску. В постановке К. Веяла «Махагон» руководителем «Коммисе опер» И. Херцем здесь впервые заучувал текст «ационалиста» В. Брехта, долгие годы считавшийся в искусстве антиподом эмоциональному Фельдштейну. Новое время требовало брехтовской логики, напряженной мысли, общественного звучания. Это хорошо понимает теперешнее руководство «Коммисе опер» во главе с интендантом В. Ракиндом. А главный режиссер Гарри Купфер не видит противоречия меж-

ду знаменитыми театральными реформаторами. «Я учился у обоих сразу», — говорит он. — Для меня в юности спектакли Брехта и Фельдштейна были равнозначными, потрясающими событиями, заставляющими глубоко переживать и думать одновременно».

Оперные спектакли Г. Купфера, составляющие сегодня основную часть репертуара «Коммисе опер», производят почти шоковое впечатление. Во-первых, невероятной достоверности, правдоподобия сценического действия, а во-вторых, остротой в современном общему решению. Оперы Генделя, Моцарта, Мусоргского, Верди кажутся созданными сегодня. С одной стороны — захватывающее изображение человеческих страстей, постоянной борьбы самых противоположных чувств. С другой стороны — это политический театр, поднимающий важнейшие проблемы времени, апеллирующий к общественному сознанию зрителя.

Купфер обладает удивительным даром в работе с исполителями находить истинно сложную, глубокую правду каждого образа. В его спектаклях нет ангелов или злодеев, есть живые люди. Маленькие правды героев складываются в большую правду всего сценического действия. В работе с актерами предшествует кропотливое изучение оперы, исторической литературы. Говорят, что Купфер читает партитуру, как будто решает математическую задачу. Он точно знает, с каким аккордом или сменой ритма совпадает та или иная психологическая ситуация или поворот событий на сцене. Вместе с режиссером в этой работе участвуют дирижеры, литературные сотрудники, художники. По интенсивности и продуктивности изысканий деятельность «Коммисе опер» можно сравнить с работой научно-исследовательского института. Труд постинте танкиский. Но каждая новая постановка — открытие как содержания, так и музыкального звучания. Изучая внимательно историю, процесс развития, театр прокладывает себе и зрителю дорогу в будущее, идти по которой может только мыслящий че-

Людвиг 40 лет — это не старость, это — начало нового.

Парень с гитарой и девушка с красивым цветком, замышлялись, заняли свои места в зале, когда упертора и опере Кр. В. Глюка уже началась. Их возбудение (наверное, они впервые отожались на «классику»), переходят в зачарованное удивление. Неужели эта музыка десяти лет назад умершего композитора о них? Но вот на сцене девушка гибнет в автомобильной катастрофе, и парень сходит с ума от горя: Орфей потерял Эвридику. Миф повторился сегодня. Глюк сделал древнее сказание созвучным своему просветительскому веку, а Г. Купфер оживил спектакль, чтобы поставить все те же вечные, но по-прежнему жгучие вопросы: каких жертв требует верность? В каких страданиях рождается искусство? Какой болью покупается право выбора?

Бунт Орфея против бесчеловечности законов, власти, богов. Его мужество и принятии самостоятельных решений, чувство личной ответственности, показанные в контексте современности, были встречены на премьере в «Коммисе опер» горячими аплодисментами. Герой Глюка в кроссовках? Ну что ж, ему так будет сегодня легче идти вперед.

Л. ПОЛЕТОВА.

БЕРЛИН.

ЭТО И ЕСТЬ АМЕРИКА

27.000 убитых правнуков Тома Сойера

СЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ Кендал Мерриваз был убит выстрелом в упор за две недели до рождения в нескольких минутах дождя от своего коллегия, расположенного в юго-восточной части Вашингтона. Полицейская арестовала двух соучастников Кендала, подозреваемых в убийстве.

Семь же подростки еще всего объясняют наличие в кармане пистолета или револьвера желанием защитить себя от возможного нападения. Однако, как показывает статистика, такого рода «безопасности» на самом деле не существует: у тех, кто носит при себе оружие, гораздо больше шансов оказаться убитым, чем у тех, кто вооружен. Парадокс объясняется особенностями человеческой психики: мнимое наличие «внешней» защиты провоцирует большую агрессивность. «Оружие может дать человеку ощущение власти и безнаказанности», — считает психолог Хьюстон Район Харт. — Убийца, может быть, никогда и не задумывался над тем, что же он будет делать со своим пистолетом или винтовкой в тот самый решающий момент. И вдруг этот миг настает, и после этого уже поправить нельзя».

На прошлой неделе на автобусной остановке в Окленде (штат Калифорния) был найден зарезанный пулями труп тринадцатилетнего Роланда Мэтти. В убийстве подозреваются пятеро сверстников Роланда — его партнеры по сбору наркотического «грязи».

Такие и подобные им сообщения из полицейской хроники чуть ли не ежедневно появляются на страницах аме-

риканских газет и журналов. И как бы ни была скучна статистика в нескольких коротких строчках информации, за ней угадываются живые люди — молодые ребята, жизнь которых так неожиданно и вместе с тем так закономерно оказалась во власти самого бессмысленного творения рук человеческих — оружия.

Сколько таких подростков во всей Америке! Точных цифр никто, наверное, не знает. По данным американского министерства юстиции, в 1985 году в США были убиты на огнестрельное оружие 27 тысяч мальчишек и девчонок в возрасте от 12 до 15 лет. Более поздние данные в печати не появлялись, но для сравнения можно привести цифры предыдущих лет: в 1982-м, 1983-м и 1984 году число жертв вооруженных нападений среди подростков не превышало 16,5 тысячи. Конечно же, и это число не может не ужасать, но все же отчего на пороге второй половины восьмидесятых годов насилье в среде подростков так резко выплеснулось со своих прежних берегов?

«В последнее время незарегистрированного и никак не контролируемого оружия, доступного всем, — кого есть хоть мало-мальски денжат за кошельке, стало на улицах наших городов хоть пруд пруди — такое объяснение резко увеличивает число детских убийств в США дает американский журнал «Ньюсуик». В самом деле, оружие в Америке приобрести несложно. В Нью-Йорке, например, можно с рук купить револьвер всего за 25 долларов. В Лос-Анджелесе чуть ли не каждая дворовая компания защищает свою «кварту» с помощью пумпата или автомата. Дети, которые живут в сельской местности, еще процарапав на израспоронин «домашнего» винтовки или пистолет. Ведь многие семьи в сельской Америке заводятся огнестрельным оружием в целях самообороны на полицию в «глубинные» уповать особенно не приходится). Есть еще один способ раздобыть оружие — его можно взять... напротив. Многие дельцы подпольного бизнеса с удовольствием выдают винтовки и пистолеты «на вечер», соглашаясь даже поправить с требованием выплаты; понимают, что случай раздобыть деньги с помощью «стреляющей» грушники может предостаться далеко не сразу. «Оружие снова вошло в моду» — так шумит сложившаяся в стране ситуация врач на Санрайсе Гэри Винтхейт, специалист по лечению ран, нанесенных из огнестрельного оружия.

Там не менее, как пишет журнал «Ньюсуик», ооруженные подростки стало столь мощной тенденцией, что справиться с ней будет чрезвычайно сложно. С этим выводом нельзя не согласиться: ведь никакими запретами и полицейскими мерами не положить конец явление, порожденному самой сутью современного американского общества.

Г. ЧЕРНАКОВА.

Пока он может только потоптаться у прилавка, посмотрит, что покупает другие, потрогает руками приглянувшуюся «мушкетер» и пожелает... О том безделье, когда и на его глазах законно онехавших сморжет приобрести ее всего за несколько десятков долларов... Фото из журнала «Камбио-16» (Испания).

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Прага

Президиум ЦК КПЧ обсудил вопросы, связанные с проведением Дней культуры ЧССР в СССР, которые откроются 24 февраля и продлятся до апреля 1988 года. В них примет участие более 1.400 деятелей искусства и культуры, которые выступят в различных городах Советского Союза. Одним из центральных мероприятий станет выставка «Искусство и время», посвященная 40-летию Февральской победы часославских трудящихся. Президиум ЦК КПЧ выразил уверенность, что Дни культуры ЧССР в СССР внесут большой вклад в дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества между двумя братскими странами.

(ТАСС)

Пекин

Качие программы предпочитают смотреть сегодня китайские телезрители? Каким видится им завтрашний день «младшего брата» национально-этнического кинематографа? Выяснение этих важных вопросов и было посвящено азиатской секции обследования, проведенной специалистами министерства радиовещания, кинематографии и телевидения КНР.

Оно вызвало четкую зависимость уровня образованности зрителей и телезритель, которые они предпочитают смотреть. Так, наиболее популярными программами среди людей с высшим или средним специальным образованием — научно-популярные фильмы, познавательные викторины, выпуски новостей. Телезрители с начальным и общим средним об-

разованием предпочитают прежде всего музыкально-развлекательные передачи. Кроме того, в результате опроса выявлено, что 26 процентов любителей «домашнего кино» считают, что «телевидение недостаточно сделано для того, чтобы в полной мере отражать голос народных масс».

Как указывает пекинская газета «Бэйцзин ванбао», изучение и анализ зрительских мнений — один из основных критериев в деле совершенствования работы национального телевидения.

В. ТОМИЛИН.
(Корр. ТАСС).

Бонн

«Прекратить дисциплинарное расследование ввиду отсутствия доказательств нарушения служебного долга» — та-

кое решение вынес дисциплинарный суд города Ольденбург (земля Нижняя Саксония) по так называемому «делу» члена Германской коммунистической партии (ГКП), преподавателя местного университета Хельмута Вильгельмера.

В 1982 году по настоянию дирекции Ольденбургского университета судебные власти предприняли все возможное, чтобы добиться увольнения Х. Вильгельмера, единственная вина которой состояла в том, что она является активным членом правления окружной организации ГКП Ольденбурга.

Поскольку благодаря стойкости мужественного коммуниста и активной борьбе ее товарищей по партии за восстановление справедливости пресловутая «дело» было закрыто.

В. БОНДАРЕВ.
(Корр. ТАСС).

СУДЬБЫ ЗНАМЕНИТЫХ ПАМЯТНИКОВ

«СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА» — ГДЕ ОНИ?

Большой кусок туфа, найденный близ острова Родос в Средиземном море, причисляемый к числу семи чудес света. Из камня были высеяны римские, глубокие борозды, являющиеся следствием эрозии. Сразу всплыла догадка: не служил ли этот камень основанием легендарного «колонна Родосского» — гигантской статуи, изданной в III веке до н. э. великой чеченой в слепом «семь чудес света» и бесследно исчезнувшей? Однако надежды погасли так же быстро, как и вспыхнули: выяснилось, что следы на туфе оставили зубы ископателя.

О каменной глыбе вблизи острова Родос, в связи с которой возникли надежды — найти хоть что-то от таинственно исчезнувшего «колонна Родосского» — итальянский журнал «Эурпо» опубликовала статью, рассказывающую о том, как создали и как исчезли шедевры искусства и архитектуры, вошедшие во все справочники и энциклопедии мира под названием «семь чудес света». Перепечатаем статью из итальянского журнала с некоторыми сокращениями.

За три века до нашей эры один древний ученый и знаток искусства составил список самых удивительных чудес света. Следует заметить, что располагались чудеса, по его мнению, только в пределах империи Александра Великого. Число их было определено канонической цифрой — семь, которой уже тогда придавалось магическое значение. Все чудеса были руковорными, пять — были созданы в очень давние времена, которые даже в III веке до н. э. казались древними. Итак, античный ученый внес в свой список египетские пирамиды, всеяные сады Семiramиды в Вавилоне, статую Зевса Олимпийского, названного Фидием, колосс Родосского, Александрийский маяк, храм Артемиды в Эфесе, мавзолей в Галикарнасе. Два последних были скорее шедеврами техники, чем искусства, их построили, чтобы полнотой гордости эллинов: в глаза недавно завоеванного Востока эти гигантские сооружения должны были поставить эллинов цивилизованным евравам с египетской.

Любопытно, что этот список не вызвал ни зависти, ни протеста, ни чувства соперничества со стороны тех, кто не оказался в него включенным. А может быть, тогда не было туристических контор, которые теперь соревнуются в пропаганде разных красот, чтобы привлечь как можно больше туристов. В продолжение последующих веков другие шедевры претендовали лишь на то, чтобы называться восьмым чудом света.

Еще в эллинистическую эпоху, да и потом, когда Римская империя объединила Средиземноморье, снабдила его широкой сетью дорог и проложила навигационные пути, семь чудес стали притягивать толпы путешественников. По правде говоря, приездом показывали чудеса еще более удивительные, чем те, что были созданы руками человека. Например, в районе центральной Греции они могли посмотреть не остатки глины, на которой Прометей создал первого человека, а в горах Кавказа им показывали вершину, к которой Зевс прихотил цепями Титана.

Первое чудо света — пирамиды — нет нужды представлять, потому что из всех семи чудес только они дожили до нашего времени. Таинственные пирамиды привлекали в Египет людей начиная со времен Геродота. Подвезшая к Александрии, древние туристы могли наблюдать и второе чудо света: в пятидесяти километрах от материка, на острове Фарос, возвышался Александрийский маяк — гигантская башня, маяк был особенно фантастическим, если путешественники прибывали в Александрию ночью: высоко в черном небе пылал огромный костер — это на вершине площадки маяк горели полноты соломой столбы деревьев.

А вот Вавилон! Древние туристы не посещали, хотя в античные времена этот город называли великим дворцом, в котором садами, ирригационными сооружениями, шедеврами скульптуры, много-

цветной керамикой. Город пришел в упадок в 275 году до н. э., когда один из полководцев Александра Великого, полководца в управление эту часть империи, решил основать столицу в другом месте. Покинутая Вавилония медленно, но неуклонно умирала, прекрасные дворцы постепенно приходили в упадок, ирригационные сооружения выходили из строя. В результате от древней столицы остались только воспоминания.

Все другие чудеса света были эллинистического происхождения. Самым почитаемым произведением искусства в Олимпии и во всея Элладе было изображение сидящего на троне из бронзы и черного дерева, инкрустированного слоновой костью и золотом, усиленного драгоценными камнями и украшенном рисунками. На Зевсе был плащ — он сидел на чистого золота и усыпан драгоценными камнями, как и борода, и волосы бога богов. Те части тела, что были видны из-под плаща — голова, ноги, torso, руки, — были вырезаны из слоновой кости. Недалеко от статуи бронзовое ведро обозначало то место, куда упала молния, посланная Фидием в знак того, что он оставил ее доволон до работы.

Специальные люди ухаживали за божественным изображением, умышляли его оловянным маслом, чтобы оно дольше сохранилось. Уникальная статуя

была через некоторое время перевезена в Константинополь, где погибла во время пожара. Изображение — удивительной скульптуры — донесли до нас старинные греческие монеты.

На побережье Малой Азии раскинулся город Эфес, который славились своим ирригационным храмом Артемиды — его считали одним из самых богатых храмов Эллады. В ту самую ночь 356 года до н. э., когда появился на свет Александр Великий, некто по имени Герострат, жаждавший любой ценой попасть в историю, поджег храм. Говорят, это стало возможным потому, что богиня Артемиды на несколько часов покинула храм, чтобы присутствовать при рождении будущего великого полководца. Камни и другой строительный материал, уцелевший от огня, монахи близлежащих монастырей использовали в строительстве, а остатки поценнее сейчас можно увидеть лишь в Британском музее в Лондоне.

Там же можно увидеть рельефы фриза с изображением битвы с амазонками — жемчужина Галикарнаского мавзолея. Мавзолей, или гробница царицы Мавзола, был воздвигнут его вдовой Артемидой. Эта древняя правительница вошла в историю также благодаря исключительным способностям, проявленным во время морской военной деятельности против жителей острова Родос. Не исключено, что в истории человечества это была единственная женщина, проявившая блестящие способности в области военной морской стратегии. Мраморный мавзолей, украшенный бесчисленными колоннами и прекрасными названками, просуществовал в Элладе как самая роскошная гробница семьи, его название вошло во многие языки мира. Во время оттоманского ита мавзолей пришел в упадок.

Прошла пара веков, и родосцы, так много терпевшие от военной злостности царственной вдовы, достигли богатства и могущества и решили создать свое чудо света — необыкновенное произведение искусства. Они заказали каменные колонны — название в то время обычное, употреблявшееся для обозначения статуи огромных размеров. По замыслу «колонна Родосский» должен был

Своими размерами превзойти все известное до сих пор. Он был создан и действительно был огромным, как и сидевшие на нем гравюры, изображающие бронзового гиганта. Однако простоял он всего несколько десятилетий, после чего рассыпался. По некоторым источникам, какой-то купец нагулял обломками караван из двадцати верблюдов и по-

том вновь воссоздал колосса в короне из золотых лучей, держащего в руках вечно горящий факел, и назвал его Геллосом — королем солнца.

● Карта «семь чудес света».

● «Колосс Родосский».

[Из собрания Александрийской библиотеки].

Прошел век с того времени, как был составлен знаменитый список. Никто не оспаривал справедливости выбора древнего ученого и знатока искусства. Спор — и в наши дни — возникает порой лишь о том, что может быть названо восьмым чудом света.

Итальянский журнал, опубликовавший эту статью, предложил своим ученым, искусствоведам, философам составить список современных «семь чудес света». Ответы были разные: пенциллины, дворцы Корбузио, советский зонд на поверхности Венеры, Московский метрополитен, фильм «Амаркорд» Феллини, «Весна священная» Стравинского, сандфорд, в котором человек прошел по лунному грунту, картины Пикассо, Джеккиленд. Были и другие предложения: Хирокосма, золотой трон Бокассы как символы того ужасного, чему имя — злодейство. А философ Джулио Джорвало заявил: самым удивительное чудо — это то, что, несмотря на все войны, страшные болезни, разрушения окружающей среды, люди еще живы и тотят жить.

программа передач

С 8 ПО 14 ФЕВРАЛЯ

8 ФЕВРАЛЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ПЯТИЦА

12 ФЕВРАЛЯ

Поэт и судьба

— 1 пр. 21.50.

В течение последних пятнадцати лет — это в один и тот же день — 10 февраля — в Москве приходит известия о кончине поэта В. Непомятого и без каких-либо концертных приемов читает собранные стихи Пушкина. Иногда, это было в первые годы, чтение сопровождалось музыкой, однако со временем В. Непомятый отказывался и от нее, справедливо полагая, что пушкинская поэзия не нуждается ни в каком украшении.

В нынешнем году Центральное телевидение предложило В. Непомятому в каун дуй памяти А. С. Пушкина выступить по телевидению.

Вот что рассказывает о предстоящей передаче ее режиссер Б. Кокунов:

— Нам кажется, что мы прекрасно знаем Пушкина. После встречи с В. Непомятым многие поймут, что это не так. Раскроется судьбоносность пушкинской поэзии. Действие охватит краткий промежуток времени между дуэлью и смертью. Скрупулезно исследуя его, В. Непомятый рассматривает эти дни сквозь призму творчества поэта.

Первая программа, 8.30 — «120 минут», 8.35 — «Имя Курсыной дуги». Док. фильм, 8.35 — «В юности особая внимательность». Худ. фильм «Мосфильм», 1977 г., 10.30 и 15.30 — «Новости», 15.45 — «Спорт и искусство». Док. фильм, 16.15 — «Премьера тел. док. фильма «Гарант», 16.45 — «Таланты твои, Украина». Поэт Кор «Надпись» Потавского палеонтологического института, 17.05 — «Новости», 17.10 — «И ты и все вместе». О совершенствовании деятельности Всесоюзной пионерской организации, 17.55 — «Фестиваль Индии в СССР». Играет Рави Шанкар. Передача 18.15 — Пульс, 18.55 — Сегодня в мире, 19.15 — По просьбам зрителей. Худ. фильм «Тихий Дон» (Киностудия им. М. Горького, 1957 г.), 1-я серия, 21.00 — «Время», 21.40 — «Прометей перестроился», 21.50 — «Вспоминания», «Время года», 23.30 — «Сегодня в мире», 23.40 — «Премьера тел. док. фильма «На пути и Олимпиада».

«Тихий Дон»

— 1 пр. 21.50. Автор сценария и режиссер С. Герасимов. В ролях: П. Габов, Э. Быстрицкая, Д. Навченко, Э. Кириченко, Н. Смирнов, Л. Хиталева, А. Филиппов и другие. Киностудия им. М. Горького, 1957 г. Кадр из фильма.

ранняя гимнастика, 8.15 — «Имя было и шестнадцатилетия». Тел. док. фильм, 8.35 и 9.35 — «Продоведения». 3-й класс, 8.55 — «Зрелище банкетки». Науч.-поп. фильм, 9.05 и 11.05 — «Итальянский язык». 9.55 — «Финифиль». Док. фильм, 10.05 — «Учимся СКТУ. Основы информатики и вычислительной техники». Физические принципы работы ЭВМ, 10.35 и 11.35 — «Астрономия». 10-й класс, Солнце, 12.05 — «Мечта Панина». Худ. фильм «Мосфильм», 1980 г., 13.35 — «Премьера тел. док. фильма «Дорога», 14.25 — «Баты-баты шаг солдата». Худ. фильм с субтитрами. (Киностудия им. А. Довженко, 1976 г.), 15.30 и 16.00 — «Новости», 16.15 — «Служба пограничного Союзу», 16.15 — «Все любят ширин», 20.00 — «Спокойной ночи, малыши», 20.15 — «Международная парадная», 21.00 — «Время», 21.40 — «Прометей перестроился», 21.50 — «Экран док. фильма, «Одним из нас», 22.50 — «Утренняя почта», 23.30 — «Новости».

Склоняется ли Останкино?

«Объясните, почему слово Бордино не склоняется, в Останкино свое окончание изменяется довольно часто».

Е. КРИВИЦКАЯ, ВЛАДИВОСТОК.

Телегид: В Институте русского языка АН СССР, куда я обратился с этим вопросом, меня заверили, что Бордино раньше тоже склонялось. Знаменитое сравнение часто называли битой при Бордино. Кстати, и у Михаила Юрьевича Лермонтова Бордино тоже изменяет свое окончание. Вспомните: «Надзаром помнит все Россия про день Бордино».

Со временем географические названия среднего рода на -но, -оно, -яно в разговорной речи перестали склоняться. Однако в образцовом литературном стиле (со сцен, в тележурналах) надо говорить: в Останкино, подвывая к Останкино. И только, когда Останкино употребляется как прилагательное, оно может постоянно оставаться в неизменяемом падеже. Например, на станции Останкино.

Директор ЦТ народный артист РСФСР Игорь Леонидович Кирилов, полностью согласившись с объяснением учителя, заметил, что у нас в Останкино, и все уже привыкли к тому, что Останкино почти всегда склоняется.

Первый поцелуй

Дорогой Телегид! Почему-то я уверена, что если у вас есть дети, то это имя, или синоним. Девочки нет. Это заключение я вывела из вашего разговора с телезрителем, который возмущается, что молодежь целуется примерно. Вы тогда ответили, что не обращаете на это внимания. А я обращаю внимание. Когда я шла в учебно-старшекласснической школе целующихся пары, то мне было очень стыдно перед вышкой, которая стала ироничной как зловещий крик. Это был удивительный шаг разницы в поведении, который меня не порадовал. Вы поинтересуйтесь: если бы вы были там, вы бы дома поспешили над ним.

Н. ПАВЛОВА, ПСКОВ.

Телегид: Дорогая Нина Сергеевна! Раз уж у вас появились А. П. Чехова, вспомню и я его короткий, но чудесный рассказ «Шутка». Помните! Снежная горка, санки, поцелуй... Ах, первый поцелуй — как прекрасной! Сколько чувств разбередил вы во мне... Я написала, что прожужжал, не обращая внимания! Наверное, покривил душой. Обращаю, конечно, но не по поводу выдвинутого, что тогда, что времена меняются, что меньше надо или больше детей и взрослых, будь то мальчики или девочки, грущу чуть-чуть о собственной молодости. Но и завидую юным незнакомым. Что хотите думать обо мне, Гина Сергеевна, но лучше первого чистого поцелуя ничего не припомню, что сам бы признавался не пошел, как и пометаться над другим. А для внука, вдумав, вы и сами найдете самые верные слова.

Брейк по телевизору

«Почему бы не организовать телевизионную школу танца? Учи же ЦТ зрители! А чем учить брейк! Тома, кстати, способствует укреплению мышц и повышает жизненный тонус».

С. БЕРДНИКОВ, СЕВЕРОМОСКВИЯ.

Телегид: Я уже отвечал на подобное письмо, но, видимо,

тема не исчерпана. Пусть автор нового письма считает меня протергидом, но я лично против. Мало того, что андеграунд с рок-группами самых различных направлений включился сейчас почти во все молодежные программы, так еще и брейк. А почему тогда не поназвать гоним рокеров с натуральным звуком их мотоциклов без глушителей! Почему не организовать телевизионные курсы скандирования на трибунах стадионов!

За себя не ручаюсь

«Здрастуй, Телегид! Пишу тебе впервые и надеюсь, ты мне ответишь. Иначе... я за себя не ручаюсь!»

В конце концов покажет нам телевидение концерт «Битлы» или нет! Неужели за четверть века нельзя было подготовить программу с выступлением этого ансамбля! Сейчас уже нет нужды доказывать, что «Битлы» — удивительное явление в музыкальной истории. Письмо не подписываю, ибо все равно никто мне не ответит.

Телегид: Успокойте, дорогие товарищи, и не предпринимайте, пожалуйста, ничего такого, что совершил народ, когда вылетел глоток холодной воды и расслабился. Вот так... А теперь давайте вместе порассуждаем. Поскольку в одной из молодежных программ не так давно звучала песня из репертуара «Битлз», можно предположить, что у ЦТ нет категорического запрета этого ансамбля. Следовательно, вполне могут звучать и другие песни. А там и до целой программы «Битлз» недалеко. Времени не мелеет. И то, что я ранее казался невозможным, сегодня — реальность.

Во всяком случае вряд ли кто-нибудь сейчас сможет похвалить концерт «Битлз». Я, например, не ручаюсь!

Хочу поспорить

Уважаемый Телегид! Уже давно собираются такие детские фильмы, которые плохо поставлены. Их надо искоренить. Исчезли хорошие картины. 1 января 1988 года показали по телевидению совершенно бездарный фильм «Про Красную Шапочку». В этой картине нет эстетического отражения жизни. Видно, сценарист хотел похвалить якобы очень честного ребенка, который пытается перуть взрослых в пучину стороны. В фильме отсутствуют самые элементарные жизненные ситуации и много надуманного.

Игорь БОЯРИНЦЕВ, 5-й класс, 11 лет. КИРОВ.

Телегид: Ну, Игорь Сергеевич, крутой вы критик. А я вот не согласен с вами: эстетическое отражение жизни и элементарные жизненные ситуации в фильме есть. Например, Сергей Волк, который задумал превратиться в бабочку. Может, не стоит так уж сразу его искоренять! Тем более, как я знаю, многим ребятам фильм понравился. Слушая, Игорь, неужели вы не видите, что бывает очень честным ребята без притворства! Пусть и не совсем взрослые, конечно, но давайте, не ведя в пучину стороны, наверное, можно! Очень хотелось бы, чтобы ты все-таки со мной согласился. А нет — давай спорить дальше.

Приглашение к конкурсу

Уважаемый Телегид! Предлагаю вам организовать проведение конкурса на звание лучшего ведущего программы [наследия года — в этом году]. Думаю, окончательное решение по определению лучшего ведущего должно с помощью писем взять на себя зрители. Кандидаты на сокращение звания призера могут быть ведущие любых программ, начиная от «120 минут» и кончая «До и после полудня». Правильная организация конкурса, продуманная вами, принесет не только дополнительную популярность вашей газете, от имени которой вы выступаете, но и поднимет престиж профессии ведущих телепрограмм.

Г. ОСТРОВСКИЙ, МОСКВА.

Телегид: Предложение мне кажется заслуживающим внимания, и в любом случае не суд зрители, ибо только от них зависит — будет ли конкурс представительным. Давайте попробуем определить самых популярных телевизионных ведущих февраля без различия экранных жанров. Желательно, чтобы предложения зрителей адресовались в редакцию на открытки и хотя бы кратко аргументировались той или иной выбор. Итак, жду открыток — «Лучший ведущий (-ая, конечно, тоже) телепрограмм февраля».

«Вас приглашает К. Орбелян»

— 2 пр. 18.10.

Нина Константиновна Орбелян известна и любителям эстрады, и поклонникам симфонической музыки. Ею выступленная преварирует совершенно различные по содержанию популярным песням, другим сообщениям о «Первой симфонии» или «Продвижной увертюре», третья — о балете «Бессмертные».

В передаче, подготовленной Евразийской телекомпанией, вместе К. Орбелян исполняют Р. Мухоманов, Н. Саркисян, Э. Юсубов. Участвуют артисты Театра оперы и балета имени Стендаля и Государственный симфонический оркестр Армении.

К. Орбелян.

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 6.35 — Мультифильм «Три дровосека», «Спортландия», 9.05 — «Тихий Дон», Худ. фильм, 3-я серия, 11.00 — «Новости», 11.10 — Играет лауреат Всесоюзного конкурса И. Замиги (Бразилия), 15.30 — «Новости», 15.45 — Программа Киргизского телевидения, 16.45 — «И пришел слова мальчишеской» О духовном оркестре ДК фабрики им. Зуева, 17.15 — «Новости», 17.20 — «Дела и события», 17.30 — «Восхождение», 18.10 — «Восхождение», 18.15 — «Восхождение», 18.20 — «Восхождение», 18.25 — «Восхождение», 18.30 — «Восхождение», 18.35 — «Восхождение», 18.40 — «Восхождение», 18.45 — «Восхождение», 18.50 — «Восхождение», 18.55 — «Восхождение», 19.00 — «Восхождение», 19.05 — «Восхождение», 19.10 — «Восхождение», 19.15 — «Восхождение», 19.20 — «Восхождение», 19.25 — «Восхождение», 19.30 — «Восхождение», 19.35 — «Восхождение», 19.40 — «Восхождение», 19.45 — «Восхождение», 19.50 — «Восхождение», 19.55 — «Восхождение», 20.00 — «Восхождение», 20.05 — «Восхождение», 20.10 — «Восхождение», 20.15 — «Восхождение», 20.20 — «Восхождение», 20.25 — «Восхождение», 20.30 — «Восхождение», 20.35 — «Восхождение», 20.40 — «Восхождение», 20.45 — «Восхождение», 20.50 — «Восхождение», 20.55 — «Восхождение», 21.00 — «Восхождение», 21.05 — «Восхождение», 21.10 — «Восхождение», 21.15 — «Восхождение», 21.20 — «Восхождение», 21.25 — «Восхождение», 21.30 — «Восхождение», 21.35 — «Восхождение», 21.40 — «Восхождение», 21.45 — «Восхождение», 21.50 — «Восхождение», 21.55 — «Восхождение», 22.00 — «Восхождение», 22.05 — «Восхождение», 22.10 — «Восхождение», 22.15 — «Восхождение», 22.20 — «Восхождение», 22.25 — «Восхождение», 22.30 — «Восхождение», 22.35 — «Восхождение», 22.40 — «Восхождение», 22.45 — «Восхождение», 22.50 — «Восхождение», 22.55 — «Восхождение», 23.00 — «Восхождение», 23.05 — «Восхождение», 23.10 — «Восхождение», 23.15 — «Восхождение», 23.20 — «Восхождение», 23.25 — «Восхождение», 23.30 — «Восхождение», 23.35 — «Восхождение», 23.40 — «Восхождение», 23.45 — «Восхождение», 23.50 — «Восхождение», 23.55 — «Восхождение», 24.00 — «Восхождение».

Нина Константиновна Орбелян известна и любителям эстрады, и поклонникам симфонической музыки. Ею выступленная преварирует совершенно различные по содержанию популярным песням, другим сообщениям о «Первой симфонии» или «Продвижной увертюре», третья — о балете «Бессмертные».

В передаче, подготовленной Евразийской телекомпанией, вместе К. Орбелян исполняют Р. Мухоманов, Н. Саркисян, Э. Юсубов. Участвуют артисты Театра оперы и балета имени Стендаля и Государственный симфонический оркестр Армении.

СУББОТА

13 ФЕВРАЛЯ

Без рекламы

— 1 пр. 21.50.

Не каждый выпуск «Б суббота» можно рекламировать без описки. Иногда даже юмор М. Зошенко терпит в режиссерские «находки», в монотонности экранного действия или, точнее, бездействия. А потому, говоря о передаче «Аншлаг! Аншлаг!», идущей по этой рубрике, органично лишь именовать участников. Это Г. Хазанов, Г. Великинов, А. Шуруп, Н. Рыжунин, В. Винокуров, Е. Ткачев. Впрочем, имена этих артистов говорят сами за себя и не нуждаются в особой рекламе. Будут шутки, остроты, злободневные монологи, иронические песни и даже скандалы. Например, сказка о том, как мужик и баба (муж и жена) поспорили о том, на ком дом держится. Интересно, какие доводы само признается муж, чтобы доказать свое право называться главой семьи!

Г. Великинов.

— 1 пр. 21.50. Не каждый выпуск «Б суббота» можно рекламировать без описки. Иногда даже юмор М. Зошенко терпит в режиссерские «находки», в монотонности экранного действия или, точнее, бездействия. А потому, говоря о передаче «Аншлаг! Аншлаг!», идущей по этой рубрике, органично лишь именовать участников. Это Г. Хазанов, Г. Великинов, А. Шуруп, Н. Рыжунин, В. Винокуров, Е. Ткачев. Впрочем, имена этих артистов говорят сами за себя и не нуждаются в особой рекламе. Будут шутки, остроты, злободневные монологи, иронические песни и даже скандалы. Например, сказка о том, как мужик и баба (муж и жена) поспорили о том, на ком дом держится. Интересно, какие доводы само признается муж, чтобы доказать свое право называться главой семьи!

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 6.35 — «Премьера фильма о концерте «Феуза», 6.45 — «Прометей перестроился», 7.00 — «Новости», 7.10 — «Новости», 7.20 — «Новости», 7.30 — «Новости», 7.40 — «Новости», 7.50 — «Новости», 8.00 — «Новости», 8.10 — «Новости», 8.20 — «Новости», 8.30 — «Новости», 8.40 — «Новости», 8.50 — «Новости», 9.00 — «Новости», 9.10 — «Новости», 9.20 — «Новости», 9.30 — «Новости», 9.40 — «Новости», 9.50 — «Новости», 10.00 — «Новости», 10.10 — «Новости», 10.20 — «Новости», 10.30 — «Новости», 10.40 — «Новости», 10.50 — «Новости», 11.00 — «Новости», 11.10 — «Новости», 11.20 — «Новости», 11.30 — «Новости», 11.40 — «Новости», 11.50 — «Новости», 12.00 — «Новости», 12.10 — «Новости», 12.20 — «Новости», 12.30 — «Новости», 12.40 — «Новости», 12.50 — «Новости», 13.00 — «Новости», 13.10 — «Новости», 13.20 — «Новости», 13.30 — «Новости», 13.40 — «Новости», 13.50 — «Новости», 14.00 — «Новости», 14.10 — «Новости», 14.20 — «Новости», 14.30 — «Новости», 14.40 — «Новости», 14.50 — «Новости», 15.00 — «Новости», 15.10 — «Новости», 15.20 — «Новости», 15.30 — «Новости», 15.40 — «Новости», 15.50 — «Новости», 16.00 — «Новости», 16.10 — «Новости», 16.20 — «Новости», 16.30 — «Новости», 16.40 — «Новости», 16.50 — «Новости», 17.00 — «Новости», 17.10 — «Новости», 17.20 — «Новости», 17.30 — «Новости», 17.40 — «Новости», 17.50 — «Новости», 18.00 — «Новости», 18.10 — «Новости», 18.20 — «Новости», 18.30 — «Новости», 18.40 — «Новости», 18.50 — «Новости», 19.00 — «Новости», 19.10 — «Новости», 19.20 — «Новости», 19.30 — «Новости», 19.40 — «Новости», 19.50 — «Новости», 20.00 — «Новости», 20.10 — «Новости», 20.20 — «Новости», 20.30 — «Новости», 20.40 — «Новости», 20.50 — «Новости», 21.00 — «Новости», 21.10 — «Новости», 21.20 — «Новости», 21.30 — «Новости», 21.40 — «Новости», 21.50 — «Новости», 22.00 — «Новости», 22.10 — «Новости», 22.20 — «Новости», 22.30 — «Новости», 22.40 — «Новости», 22.50 — «Новости», 23.00 — «Новости», 23.10 — «Новости», 23.20 — «Новости», 23.30 — «Новости», 23.40 — «Новости», 23.50 — «Новости», 24.00 — «Новости».

Приготовьтесь к старту!

Кто-то, 22.55 — в своем рубрике «Воскресенье» для спортивных старт. До еще в воскресенье вечер, когда до начала трудовой недели остаются считанные часы. Но какой же истинный любитель спорта откажется себе в удовольствие присутствовать на торжественном открытии XV зимних Олимпийских игр!

Однако то обстоятельство, что между Москвой и Калугой пролегло десять часовых поясов, баг, например, телезрителям, живущим по московскому времени, возмоз-

Кто-то, 22.55 — в своем рубрике «Воскресенье» для спортивных старт. До еще в воскресенье вечер, когда до начала трудовой недели остаются считанные часы. Но какой же истинный любитель спорта откажется себе в удовольствие присутствовать на торжественном открытии XV зимних Олимпийских игр!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

14 ФЕВРАЛЯ

ЖЭЛ. Л. Д. Ландау

Одним из восточных артистов Московского драматического театра имени Моссавата, говоря об образе ученого в театре и литературе, Л. Д. Ландау сказал, что никто не станет изучать физику по романам, но писать обязан достоверно изображать научный процесс и самих ученых. Среди них много восточных, общительных людей, и не надо показывать их угрюмыми, Бордатыми стариками.

Создатель передачи хорошо знаком с этим выдающимся Львом Давыдовичем Ландау, и потому можно надеяться, что не вранье предстанет не только выдающийся ученый, но и веселый, остроумный человек.

Л. Д. Ландау.

ВТОРНИК

9 ФЕВРАЛЯ

Опять анонимка

— 2 пр. 21.50.

Уж сколько раз говорилось, что применять анонимку во внимание, давая ей ход — не менее безразлично, чем извещать.

Вновь задуматься над этим велением предлагает юный двухсерийный телефильм «Клеветы» (автор сценария Н. Менделеев и В. Антонов, режиссер А. Бенкендорф).

...На руководителя строительного треста Мельникова поступил анонимный звонок, в котором его обвиняют в крупных хищениях, а также, незаконных операциях с валютными переводами. Начинаясь многочисленные проверки. Чем закончатся все это дело, вы узнаете из рассказов следователя Джамшарова. Он один из четырех героев цикла «К расследованию преступлений». Первый фильм вы видели в прошлом году, сейчас вниманию предлагается второй.

Производство Киностудия им. А. Довженко по заказу Гостелерадио СССР. В ролях: А. Джамшарова, В. Ступка, Т. Лаурова, Ю. Яковлев и другие.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

ВТОРНИК

9 ФЕВРАЛЯ

Опять анонимка

— 2 пр. 21.50.

Уж сколько раз говорилось, что применять анонимку во внимание, давая ей ход — не менее безразлично, чем извещать.

Вновь задуматься над этим велением предлагает юный двухсерийный телефильм «Клеветы» (автор сценария Н. Менделеев и В. Антонов, режиссер А. Бенкендорф).

...На руководителя строительного треста Мельникова поступил анонимный звонок, в котором его обвиняют в крупных хищениях, а также, незаконных операциях с валютными переводами. Начинаясь многочисленные проверки. Чем закончатся все это дело, вы узнаете из рассказов следователя Джамшарова. Он один из четырех героев цикла «К расследованию преступлений». Первый фильм вы видели в прошлом году, сейчас вниманию предлагается второй.

Производство Киностудия им. А. Довженко по заказу Гостелерадио СССР. В ролях: А. Джамшарова, В. Ступка, Т. Лаурова, Ю. Яковлев и другие.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.

Кадр из фильма.